

АНДРЕЙ АСТАХОВ

ГЛАВНОЕ
ЗАДАНИЕ

РПГ

Андрей Астахов

Главное задание

«Лениздат»

2009

Астахов А.

Главное задание / А. Астахов — «Лениздат», 2009 — (РПГ)

Компьютерные игры – увлечение миллионов. Они могут приносить удовольствие и радость, развивать и зачаровывать. Но еще они могут быть очень и очень опасными. Особенно если по необъяснимой причине игрок оказывается внутри самой игры, и неизвестные силы делают его участником Главного Квеста – новой игры с неясной целью, которая происходит уже не на экране дисплея, а в реальности. Что это: забавное приключение, возможность пощекотать нервы и на деле испытать все то, что происходит в виртуальном мире, – или нечто большее, смертельно опасная битва на выживание? Все это выпало на долю простого и совсем не суперменистого парня Лехи Осташова. Его Главный Квест начался с обычной ошибки компьютера, и никому не известно, чем он завершится.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	12
Глава четвертая	16
Глава пятая	19
Глава шестая	22
Глава седьмая	26
Глава восьмая	29
Глава девятая	33
Глава десятая	36
Глава одиннадцатая	39
Глава двенадцатая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Астахов

Главное задание

Моему кузену, который наверняка узнает себя в одном из героев этого романа, а также всем моим знакомым геймерам.

***ВНИМАНИЕ!** Все события, изображенные в настоящей книге, являются вымышленными. Любое сходство с реально существующими людьми, персонажами, компьютерными играми и технологиями случайно и не является скрытой или явной рекламой.*

Глава первая

Электронная почта

Этот парень без «мыла» в чат залезет.

К этой битве я готовился особенно тщательно. Для начала просмотрел магические предметы из своей сумки, прикинул, что лучше подойдет к случаю. Кольцо элементарного щита отмел сразу, ожерелье выносливости тоже – эти штучки хороши, когда работаешь против магов. Кольцо Физической Силы, конечно, даст бонус к наносимому урону, но и оно не подойдет. Подумав, я выбрал Браслет Непокрушимого Здоровья (все-таки пятидесятипроцентная устойчивость к любым болезням) и бесшумные сапоги. Очень жаль, что моей маны недостаточно для того, чтобы использовать более двух магических предметов. Но ничего, постараюсь обойтись и ими.

Доспехи я выбрал нордические, самые прочные. Собственно, других у меня и нет – эльфийские латы я толкнул знакомому торговцу еще два дня назад. Так уж получилось: едва я сунулся в Топкие болота, как меня взяли в оборот бохланские тролли, которых там полно. Уж не знаю, с какого боку припека они обосновались на болотах, но факт остается фактом – чертовы зверюги напали на меня, и драка получилась жаркая. Я убил семь троллей, но проклятые твари успели загрызть мою лошадь, моего Халифа, за которого я отдал торговцу в Тайнхолле аж три тысячи монет. Так что сразу по возвращении в столицу пришлось избавиться от кое-какого лишнего имущества. Без лошади я не воин. Чертовски не хочется топтать пехом от города к городу, как это было в самом начале моей карьеры. Естественно, что полный комплект эльфийских доспехов и два орочьих кинжала-косторуба ушли со свистом – торговец из «Железной руки» вцепился в них мертвой хваткой и даже накинул мне двести монет к первоначальной цене. Хотя я знаю, сукин сын меня все равно надул на три сотни, не меньше. Зато теперь я был при деньгах и сразу отправился на рынок покупать лошадь. Сторговал там рыжего мерина за тысячу пятьсот монет – а что было делать? На такого коня как бедный покойный Халиф я еще долго не заработаю. А доспехи – ну да бог с ними. Нордические доспехи прочнее эльфийских, да еще и черные, не отражают света. Самое то для работы, которую мне необходимо выполнить.

Сенсей на этот раз не встречался со мной лично, просто оставил записку в «Золотом павлине». В записке было только имя клиента и место, где мне его искать: «Граф Николае Радулеску, замок Чоп, восточная Коловашия». Более подробную информацию мне сообщил мой главный консультант в столице, адвокат Фальконе. От него я узнал, что этот самый Радулеску – вампир. Причем очень могущественный. И что в замке Чоп уже давно обосновалась дружная вампирская компания, которая, как я понял, кому-то перешла дорогу. Поскольку к

записке Сенсея были любезно и своевременно приложены двести полновесных необрезанных дукаатов, я решил побыстрее разделаться с этим контрактом и отправился в Коловашию. А там, пошатавшись по кабакам и рынкам в окрестностях Чопа и порасспросив местных, в деталях обдумал план операции. И вот я наконец-то почувствовал, что вполне готов действовать.

Итак, я облачился в нордические доспехи, только вместо латных сапог надел бесшумные. Теперь следовало определиться с оружием. У меня в распоряжении два меча – бастард из ледяной стали и орочий ятаган, которым, при известном навыке, можно с одного удара снести башку троллю. А еще у меня есть арбалет и полсотни стрел к нему. Вообще-то, когда имеешь дело с вампирами, меч – не лучший выбор. У этих тварей отменная реакция, и без специальных зелий лезть с ними в ближний бой – один из лучших способов самоубийства. Особенно в этом плане неприятны гаркаины и гарпии: так рвут когтями, что даже от гномских кольчуг остаются одни лохмотья. Как я понял, граф Николае – высший вампир, стало быть, настоящий сноб. Этот, конечно, не будет стараться разорвать меня в клочья, напав из-за угла, постарается прикончить меня в честном поединке, согласно всем правилам вампирской чести, но зато один его укус, одна царапина от клыков – и прости-прощай, солнышко, здравствуй, спальный гробик. Так что, пораскинув мозгами, я остановился на арбалете. Парализующего яда для стрел у меня в избытке, хватит на всех вампиров Коловашии.

В замок я проник без особых проблем, через канализацию. Правда, пришлось повозиться с замками: все они от времени так проржавели, что я изломал не меньше десятка отмычек. Во дворе замка я без шума и пыли прикончил какого-то пентюха, который принял меня за своего сменщика и попытался со мной заговорить. Обшарил его карманы, но они были пусты. У входа в донжон нежилась в лунном свете парочка гаркаинов, и я сильно подпортил им удовольствие. Клыки гаркаинов я забрал – торговцы за них хорошо платят. Открыв дверь, я проник в донжон, и здесь началось самое интересное.

На первом этаже я пристрелил какую-то блондинистую красотку-ламию в шикарных алмазных доспехах, видимо, телохранителя Радулеску. Ее амуниция тянула, по моим подсчетам, на две с половиной тысячи дукаатов, так что я прихватил доспехи с собой. Потом, уже на втором этаже, двумя стрелами я пришил к стене галереи унылого синерожего эльфа-носферату; судя по содержимому его сумки, это был вампир-целитель. По витой лестнице я поднялся на третий этаж. Здесь вроде было тихо. Короткими перебежками я добрался до спальни графа, вставил отмычку в замок. Замок щелкнул и...

Дисплей погас. Минуту спустя чернота сменилась рабочим столом и уведомлением о том, что в приложении обнаружена ошибка.

– Вот сука! – Я чуть не плюнул в дисплей. – Опять на этом же месте! Блин, завтра отвезу диск в магазин, пусть его в жопу себе засунут!

Моя охота на вампира Радулеску закончилась самым неприятным образом. Играть больше не хотелось. К тому же часы показывали начало пятого. Я опять засиделся за компьютером до утра.

С недавних пор я понял, что у холостяцкого образа жизни есть одно великое преимущество. Можно сутками сидеть за компом, и никто тебе не скажет, что ты маньяк и тебе пора к психиатру. Только ради этого можно оставаться холостяком.

И все-таки надо поспать. Пусть сейчас лето, я в отпуске, но отдыхать надо даже от великой битвы за спасение виртуальной империи. Компьютеру тоже нужен отдых. Вот только напоследок проверю свою почту.

Ага, три новых сообщения. Я поморщился – одно из них приглашало меня посмотреть приватное видео, как блондинки без комплексов проводят уик-энд. Удалить. Второе – реклама нового супермассажера. Отправляем следом за первым.

Третье сообщение было от какой-то компании «Риэлити». Предложение интересной высокооплачиваемой работы. В экзотических странах. Интересно, в каких? Кыргызстан, Таджикистан, Буркина-Фасо?

Машинально я перешел по ссылке. В дисплей медленно и торжественно всплыл логотип «Риэлити» – изображение римского бога дверей, двуликого Януса. Я хмыкнул. Много лет назад мой одноклассник на уроке истории назвал этого бога двуликим Анусом. А потом пошел текст. Я читал и чувствовал, что волосы у меня на голове начинают шевелиться.

МОЙ ДРУГ! ВАШИ ДЕЯНИЯ НЕ ОСТАЛИСЬ НЕЗАМЕЧЕННЫМИ.
У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ДОКАЗАТЬ, ЧТО ВЫ ЛУЧШИЙ.
НАША КОМПАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ РЕАЛИЗАЦИЮ ВАШИХ
ВИРТУАЛЬНЫХ ФАНТАЗИЙ. ВЫ МОЖЕТЕ ЗАКОНЧИТЬ ВАШУ ИГРУ
В РЕАЛЬНОМ ФОРМАТЕ И ПОКОНЧИТЬ С РАДУЛЕСКУ. МЫ ГОТОВЫ
ПОМОЧЬ ВАМ. ЕСЛИ ВАС ЗАИНТЕРЕСУЕТ НАША ИНФОРМАЦИЯ,
ПРИХОДИТЕ СЕГОДНЯ В 16.00 В КОМПЬЮТЕРНЫЙ МАГАЗИН «ВЕГА»,
УЛИЦА ГЕРОЕВ КОСМОСА, ДОМ 7, КОРПУС 1 (СТАНЦИЯ МЕТРО
«КОНЕЧНАЯ»).

Я встал из-за стола, вышел в ванную, несколько раз умылся холодной водой, вернулся и снова посмотрел в дисплей. Текст оставался на своем месте. Значит, это не сон. Тогда одно из двух – либо начались серьезные глюки, и мне пора завязывать с ночными сидениями в мире РПГ, либо...

Либо это приглашение существует на самом деле. И единственный способ убедиться в его реальности – съездить по предложенному адресу.

Глава вторая

Консультант

А если окажешься внутри системника, там где «Интел», то перестанешь быть идиотом снаружи?

В магазин «Вега» я приехал с опозданием на пять минут. Заведение оказалось довольно респектабельным – евроинтерьер, приличная техника на стеллажах, хороший выбор комплектующих. С минуту я расхаживал вдоль стеллажей, делая вид, что интересуюсь товаром, а между делом поглядывал на продавцов – в них не было ничего необычного. Молодые ребята, таких увидишь в любом компьютерном магазине. Девушка за кассой откровенно скучала. Наконец я решился.

– У вас есть салфетки для мониторов? – спросил я светловолосого парня, сидевшего за компьютером у входа в торговый зал.

– Конечно. Есть «Мираклин», а есть дефендеровские. Вас какие больше устроят?

– Вообще-то я пришел по электронному письму, – сказал я и идиотски улыбнулся.

– О, как я сразу не понял! – Парень сразу оживился. – Подождите минутку, я сейчас.

Он вышел из зала в боковую дверь. Я уставился на разложенные в витрине наушники, но мои мысли были совсем о другом. Было ясно, что со мной происходит что-то очень странное. Но вот что?

Продавец вернулся буквально через несколько секунд.

– Идите за мной, – предложил он.

Вместе с парнем я вышел в боковую дверь и оказался в складском помещении, до самого потолка уставленном ящиками и коробками с компьютерным железом. Потом мы вошли еще в одну дверь, спустились по лестнице в подвал. Здесь меня уже ждали. Человек средних лет в свитере и джинсах знаком отпустил продавца и с улыбкой сказал:

– Здравствуйте, мой друг. Очень рад, что вы пришли.

– Добрый день, – ответил я без улыбки. – Я пришел, потому что...

– Конечно, вы получили мое сообщение. Наверное, оно вас удивило.

– Не то слово. Хотелось бы услышать объяснения.

– Разумеется. Присаживайтесь, в ногах правды нет.

Я сел на конторский стул, человек сел напротив меня. Пару мгновений мы изучающе друг на друга смотрели.

– Я жду, – не выдержал я.

– Конечно, конечно... Возможно, вас немного удивит то, что я скажу. И даже испугает. Но хочу сразу вас уверить – все, что вы сейчас услышите, не есть плод вашего воображения. Я прекрасно понимаю, о чем вы думаете. Вы беспокоитесь за свое... психическое здоровье. Уверяю вас, вы абсолютно здоровы.

– Я не понимаю.

– Сейчас поймете. Я знаю, что вы любите поиграть в... одну очень популярную игру.

– Ну и что?

– Я – Консультант. Моя работа заключается в изучении тех, кого вы называете геймерами. Нам очень интересна мотивация геймеров, степень их перевоплощения в игру, развитие их личности. Вы же не будете отрицать, что это интересно?

– Кому это «вам»?

– Представителям игрового мира. Или, если хотите, виртуальной реальности.

– То есть вы представитель компании. К чему тогда этот бред про графа Радулеску?

– Это не бред. И я не представитель компании. Компания «Риэлити» всего лишь наш дилер. Я представляю игровой мир.

– Так-так. – Я почувствовал, что чувство реальности меня снова начинает покидать. – Здесь можно курить?

– Курите. А пока вы будете курить, попытаюсь вам кое-что объяснить.

– Уж будьте любезны.

– Начнем с того, что ваш мир – всего лишь малая часть гигантского мироздания, которое можно условно назвать Большой Ойкуменой. Все эти миры между собой не связаны и соприкасаются лишь через информационное поле. Создав компьютеры, человечество смогло значительно расширить свои информационные мощности. В частности, у него появилась возможность воплощать те смутные информационные образы, которые человек всегда мог бессознательно получать в общем поле Ойкумены. Сны, видения, фантазии, наркотические галлюцинации, если хотите. Вольно или невольно человек пытается запечатлеть эти фантазии, придать им образ, доступный его органам чувств – именно поэтому появилось искусство. Вы никогда не задумывались над тем, что все, что вы видите на картинах художников, о чем читаете в книгах, не есть плод пустой фантазии, а существует на самом деле? То есть даже самые фантастические идеи и образы возникают не сами по себе, а потому, что у них где-то есть реальные прототипы.

– Эту гипотезу я уже где-то слышал. – Я нервно докурил сигарету и зажег новую. – Или читал о ней. По-моему, у Пристли.

– Верно, она довольно известна. Только это не гипотеза, а реальный закон существования Вселенной. Императив, как сказали бы философы. Пока человеческие технологии были примитивными, информационный обмен между мирами был эпизодическим и случайным. Такой обмен был уделом визионеров – лиц, наделенных особыми способностями. Пророков, поэтов, ясновидцев. Он не мог повлиять на развитие событий ни в одном из миров. Однако с появлением компьютеров и компьютерных сетей положение изменилось. Информационное поле стало настолько насыщенным, что те образы, которые раньше были уделом одиночек, стали доступны миллионам. И особенно это касается компьютерной анимации и компьютерных игр. Они позволили с такой реалистичностью воссоздать параллельные миры, что это увлекло в них миллионы желающих пожить там – тех, кого вы называете геймерами, а мы называем Пришельцами.

– Разве это плохо?

– Как посмотреть. Для вашего мира, наверное, хорошо. У вас появилась возможность разнообразить свой досуг и наконец-то с высокой степенью достоверности увидеть то, что раньше было доступно только духовному взору особо одаренных людей. Но для нас... Пришельцы ведь бывают разные. Некоторые из них ставят под угрозу само существование других миров.

– В смысле?

– Вы – игрок. Вы попадаете в некую виртуальную страну А, проходите квест за квестом и в конечном итоге становитесь, к примеру, королем этой страны. Задумывались ли вы над тем, что в том мире все эти события могут дублироваться в реальности? Что ваш виртуальный двойник, наделенный вашими способностями, интеллектом и знаниями, талантами и энергетикой, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** становится королем? Вторгается в чужую реальность, меняет ее, перекраивает весь ход событий? Что он в самом деле начинает править совсем не в виртуальном мире, решать его судьбы? Но это еще не так страшно – может, из вас выйдет совсем неплохой король. Теперь представьте, что произойдет в нашем мире, если в нем появится, к примеру, геймер-вор, геймер-убийца, геймер-некромант, геймер Темный Мессия?

– Какая чушь! Неужели вы считаете, что я поверю в этот бред?

– Дайте другое объяснение, почему вас сюда пригласили.

– Вы просто мошенник. Залезли в мою машину по сети, скачали данные, разобрались в них и теперь дурите мне голову. Только вот с какой целью, не пойму. Денег у меня нет, так что...

– Я не сказал самого главного. Я вызвал вас сюда для того, чтобы предложить вам настоящий квест. Вы сможете испытать себя в НАСТОЯЩЕЙ игре и окажете огромную услугу моему миру. Награда за прохождение игры будет достойна вас.

– Награда?

– О ней мы поговорим позже. Но уверяю вас, награда очень достойная. Многие могут о ней только мечтать.

– Ваш квест я мог бы пройти и дома, сидя за своим компом, – сказал я, размял сигарету в пепельнице и встал со стула. – Счастливо оставаться, Консультант. Из-за вас придется сменить электронный адрес.

– Еще секунду. Мне очень жаль говорить об этом, но вы не сможете просто так уйти.

– Что? – Я попятился к стене, полез в карман за коммуникатором. – Я звоню в милицию.

– Извольте. – Консультант встал, скрестив на груди руки.

Я начал набирать номер, но тут увидел предупреждение на дисплее трубки. Связи с оператором не было. Ничего, попробуем поблефовать.

– Алло, милиция! – крикнул я в мертвую трубку, приложив ее к уху. – Мне нужна помощь. Попытка похищения. Улица Героев космоса, дом 7, корпус 1, компьютерный магазин «Вега». Все совершенно серьезно. Прошу вас поторопиться. Уже едете? Спасибо, жду вас... Ну что, они сейчас будут. Разойдемся без проблем?

– Вот поэтому мы и решили остановиться на вашей кандидатуре, дорогой Алексей Дмитриевич, – сказал Консультант, улыбаясь. – Вы отменный актер, и у вас очень высокий уровень интеллекта. Видите, как вы быстро сориентировались в непростой ситуации.

– Сейчас приедет милиция, тогда поговорим.

– Никто не приедет. В нашем мире нет сотовой связи. И милиции нет.

– В вашем мире?

– Ага. Выгляните вон в ту дверь. Если она ведет на Улицу Героев Космоса – прощайте! Обещаю, мы вас больше никогда не побеспокоим.

Больше из любопытства, чем подчиняясь словам странного Консультанта, я подошел к нарядной деревянной двери (как я сразу ее не заметил, когда входил в этот закуток?), потянул за бронзовую ручку. Дверь открылась. В лицо мне ударил яркий солнечный свет. За порогом двери был самый настоящий летний лес.

– Мать твою тру-ля-ля! – вырвалось у меня.

– Я же говорил вам, – произнес Консультант с некоторым упреком в голосе.

– А эта дверь? – Я показал на дверь в противоположной стене.

– Это вход в наш тест-центр. Вам нужно пройти персонификацию.

– Что пройти?

– Персонификацию. Специальная тестовая система определит ваш игровой профиль и ваши исходные возможности. Кстати, нам пора этим заняться, если вы не против.

– Против! Я не хочу участвовать в ваших идиотских персонификациях. И вообще я хочу уйти. Где тут выход? – Я оглядывался в поисках двери в МОЙ мир.

– Невозможно, мой друг. – Консультант покачал головой. – Теперь ваше возвращение в родную для вас точку Большой Ойкумены целиком зависит от выполнения вами того квеста, о котором я говорил.

– Это просто произвол. Вот взять сейчас и набить тебе морду.

– Грубо. И недостойно вас, мой друг. Я же чувствую, что кроме вполне понятного раздражения вас охватил интерес. Вам интересно. Не пытайтесь казаться хуже, чем вы есть на самом деле. И еще, у вас никогда не будет второго такого шанса оказаться в мире, лежащем за

пределами вашей Вселенной. Я бы ни секунды не сомневался. Я чувствую, что вы сами стремитесь к подобному приключению.

– Надо же, какой чувствительный. – Несмотря на злобу, я понял, что Консультант говорит правду. – Компания «Незабываемое приключение», мать вашу! Ну хорошо, попробуем договориться. Что делать дальше?

– Вот этих слов я ждал. – Лицо Консультанта прояснилось. – Для начала – пройти персонификацию. Потом продолжим наш разговор.

Глава третья

Выбор профиля

Тест сервера проходит по графику.

До полного прохождения теста не ходите по рельсам.

Тест-центр оказался крошечной комнаткой, в которой из мебели был только стол с ноутбуком, стул и плазменная панель на стене. Консультант жестом предложил мне сесть, ловко и быстро прилепил мне на лоб какой-то датчик, сам прошел к столу и включил ноутбук.

– Для начала проведем сверку данных, – сказал он. – Ваше имя – Алексей Дмитриевич Осташов, возраст – двадцать шесть лет, образование высшее, специальность – лингвист-переводчик. Особые способности... хм, нет особых способностей. Восточные единоборства, самбо, бокс, фехтование, стрельба, гребля, атлетика? По нулям. Чем же вы занимались в детстве?

– Читал умные книжки. И помогал маме.

– Тоже неплохо. У вас очень хорошо развито воображение, это определенно вам поможет. Физическое развитие – три единицы выше среднего. Парасихические способности – так... Да уж, не псионик. Зато есть некоторая устойчивость к гипнозу. Сопrotивляемость ядам, электрошоку, холоду, термическим воздействиям в норме. Аллергические реакции – хм, тоже норма. Темперамент – холерический. Очень хорошо. Коммуникативный уровень выше среднего. Давайте посмотрим ваш Ай-Кью. Так, сто двадцать единиц – совсем неплохо, мой друг, совсем неплохо... Игровой ник – Алекто. Желаете сохранить ваш ник?

– Да, желаю.

– Прекрасно. Теперь посмотрите на экран.

Я перевел взгляд на панель и увидел там свою физиономию. Она показалась мне более бледной и растерянной, чем обычно. Наверное, я еще толком не въехал в то, что со мной творится.

– Согласно условиям Главного Квеста вы можете получить две из четырех особых способностей, вне зависимости от назначенного профиля, – продолжал Консультант. – Вам вывести на экран списком или продиктовать?

– Лучше диктуйте.

– Особые способности могут быть следующими: фехтовальщик, стрелок, целитель, дипломат.

– А подробнее нельзя?

– Конечно, можно. Способность фехтовальщика наделяет вас изначально владением всеми видами режущего и колющего оружия на уровне «Стандарт». Всего уровней владения четыре – «Рекрут», «Стандарт», «Профи» и «Уникум». Способность стрелка позволит вам стрелять из лука и арбалета на том же уровне. Способность целителя даст вам возможность излечивать себя и других, используя природные и собственноручно приготовленные зелья. Способность дипломата позволяет находить общий язык со всеми персонажами, которых вы встретите в ходе квеста.

– Я выбираю фехтовальщика и стрелка, – сказал я после некоторого раздумья. В самом деле, сейчас этот парень закинет меня черт-те куда. Много ли там будет пользы от подвешенного языка? А меч и арбалет в подобных переделках – лучшие друзья. Что же до лекарств, уж как-нибудь найду по ходу дела...

– Так, понятно, боевая ориентация... Хорошо, данные внесены. Идем дальше: вы можете выбрать два из четырех Даров, также вне зависимости от профиля. Перечисляю: Дар Ночного Глаза, Дар Ловкой Руки, Дар Игрока и Дар Обождения.

– Как я понимаю, Дар Ночного Глаза – это умение видеть в темноте, Дар Игрока – везение в азартных играх, а Дар Обождения располагает к тебе женщин. А Дар Ловкой Руки?

– Одна поправка, мой друг: Дар Обождения позволяет вам располагать к себе не только женщин, но и мужчин. Хотя, простите, вы – гетеросексуал.

– Так все-таки что нам дает Ловкая Рука?

– Позволяет успешнее расправляться с замками и обнаруживать ловушки.

– Отлично. Беру Ловкую Руку и... – Я задумался. – Обождение.

– Может, лучше Игрока?

– В карты мне всегда не везло. В любви тоже. Но женщины мне всегда нравились больше, чем подкидной дурак.

– Принято. – Консультант застучал по клавишам ноутбука. – Теперь вам следует выбрать два из четырех Недостатков.

– Недостатков? А это еще зачем?

– Герои не могут быть идеальными. Идеальны только боги. А люди должны иметь недостатки, иначе страдает их человеческая харизма. На выбор предлагается четыре Недостатка: Страх Высоты, Страх Темноты, Прикосновение Арахны и Венец Безбрачия.

– Венец Безбрачия, однозначно, – заявил я. – А что такое Прикосновение Арахны?

– Боязнь насекомых и прочих гадов.

– Давай лучше Страх Темноты.

– Принято. Все, с этим мы закончили. Теперь внимание на экран – сейчас начнется персонализация. Она проходит автоматически, программа оценит вашу личность и даст свои рекомендации.

Я посмотрел на панель. Там появилось восемь столбцов. Текст почему-то давался по-английски.

ГЛАВНЫЙ КВЕСТ:

доступные персонализации

1. Охотник за вампирами:

Здоровье – 50.

Магия – 50.

Обаяние – 20.

Выносливость – 50.

Боевые навыки – 65.

Начальный капитал – 100.

2. Пес войны:

Здоровье – 100.

Магия – 20.

Обаяние – 10.

Выносливость – 100.

Боевые навыки – 80.

Начальный капитал – 25.

3. Колдун:

Здоровье – 30.

Магия – 75.

Обаяние – 25.

Выносливость – 30.
Боевые навыки – 30.
Начальный капитал – 50.
4. Менестрель:
Здоровье – 30.
Магия – 25.
Обаяние – 75.
Боевые навыки – 20.
Выносливость – 50.
Начальный капитал – 15.
5. Принц на белом коне:
Здоровье – 70.
Магия – 15.
Обаяние – 100.
Выносливость – 50.
Боевые навыки – 0.
Начальный капитал – белый конь.
6. Сукин сын:
Здоровье – 50.
Магия – 0.
Обаяние – 100.
Выносливость – 70.
Боевые навыки – 30.
Начальный капитал – 200.
7. Образцовый маг:
Здоровье – 30.
Магия – 90.
Выносливость – 30.
Обаяние – 90.
Боевые навыки – 10.
Начальный капитал – 100.
8. Лох:
Здоровье – 100.
Магия – 0.
Обаяние – 30.
Выносливость – 100.
Боевые навыки – 50.
Начальный капитал – 1000.

Едва я успел прочитать все столбцы, как изображение исчезло, и приятный женский голос сообщил:

- Проверка завершена. Объект Алектэ авторизован. Рекомендуемый профиль – лох.
- Э, нет! – взвился я. – Что за хрень, блин! Никаких лохов. Я выбираю пса войны. Или охотника за вампирами. Даже на сукиного сына согласен!
- Увы, дорогой друг, рекомендованный профиль изменить невозможно, – мягко сказал Консультант. – Вы сможете попытаться изменить его лишь по достижении десятого уровня Воплощения.
- Иди ты знаешь куда! – Я сорвал со лба датчик. – Я отказываюсь играть.
- Вы не можете.

– Все равно отказываюсь. Не хотите возвращать меня домой, ну и хрен с вами! Буду сидеть здесь, пока не сдохну от голода.

– Вы зря горячитесь, мой друг. Это всего лишь начальный профиль. По ходу игры...

– В задницу вас и вашу игру! Не хочу!

– И все же это единственный способ выжить. Не хотел вам говорить, но Главный Квест подчинен определенной логике. Если вы начнете игру с неверно определенным профилем, ваши шансы на выживание будут ничтожными. Сразу предупреждаю вас: раны от оружия, травмы, ожоги, обморожения, отравления и прочие виды физических и магических воздействий на вас будут совершенно РЕАЛЬНЫ!

– Я готов рискнуть.

– Не советую. Честное слово, поверьте мне и согласитесь с выбором программы. Я потому и зовусь Консультантом, чтобы уберечь моих... клиентов от возможных ошибок. Фатальных для них ошибок. Мы совсем не заинтересованы в гибели нашего героя. Невыполнение Главного Квеста повлечет большие проблемы для всех нас. Для нашего мира. Поверьте, я знаю, что говорю. О том, с каким профилем вы начинаете игру, знаем лишь вы, я и мой компьютер. Уверяю, ваши НПС ничего не будут знать.

– Первое, что я сделаю, когда вернусь домой, – со злорадством сказал я, – это возьму молоток и оставлю от компьютера мокрое место.

– Обязательно вернетесь и оставите, но только если будете следовать моим рекомендациям. Я ввожу окончательные параметры в систему. Смотрите!

На панели появилась моя визитная карточка:

ГЕРОЙ – АЛЕКТО

Профиль – лох

Раса – человек

Уровень – 1

Специализация – боевой лох-новичок

Особые способности – фехтовальщик, стрелок

Дары: Ловкая Рука, Обольщение

Недостатки: Венец Безбрачия, Страх Темноты.

– Ну вот, мы закончили, – с удовлетворением сообщил мне Консультант. – Можем начинать игру «Главный Квест». Помните, от исхода игры целиком зависит ваше возвращение в тот мир, из которого вы прибыли. Да, совсем забыл вам сказать: от нашей компании вам полагается бонус, три дополнительные жизни. Это значит, что в случае вашей смерти при выполнении Главного Квеста вы будете трижды воскрешены нашими специалистами по Анастасису. К сожалению, большего количества дополнительных жизней вы получить не можете. Однако при переходе на новый уровень Воплощения вы будете получать приз, который может быть четырех видов: приз здоровьем, деньгами, снаряжением или магическими способностями.

– Спасибо и на этом. – Я вытряхнул сигарету из пачки, щелкнул зажигалкой. – Сам не знаю, что мешает мне всех вас передуть. Поговорим потом, когда игра закончится. Назло вам, козлам, выживу. Что теперь?

– Все, – ответил Консультант и нажал что-то на ноутбуке.

Глава четвертая

Завещание папаши Пертинакса

Вам оставлено завещание. Чтобы получить его, перейдите по ссылке...

Очнулся я на лесной поляне. Солнце ярко светило мне в глаза, и в кронах деревьев щебетали птицы. Я лежал в густой траве, и длинные травинки щекотали мне нос и щеки. Потом появилась крупная белая бабочка; облетев меня, она исчезла в сумраке под деревьями.

Я сел, повертел головой, осмотрелся. Поляна была окружена высокими деревьями, но прямо напротив меня была тропинка, уходившая в глубь леса. Вероятно, именно по ней мне и следует начать свой Главный Квест.

В следующее мгновение я заметил, что одет вполне в духе того мира, в котором очутился. Не скажу, что одежда была удобной: рубашка с рукавами до локтей из грубого небеленого холста, жилет из толстой кожи, штаны замшевые и будто сшитые из лоскутов. Особенно меня позабавила ширинка – большой кусок кожи проходил между ногами от поясницы и крепился к поясу кожаным ремешком. Развязал ремешок, вся мотня откидывается – и справляй хоть малую нужду, хоть большую. Однако, сделав несколько шагов по поляне, я понял, что пресловутый кожаный лоскут, заменяющий молнию на брюках, довольно ощутимо натирает мне некоторые чувствительные места. К этому придется привыкать, не могу же я разгуливать без штанов. Единственное, что мне понравилось, так это сапоги – высокие, до середины бедер, плотно облегающие ногу, на вид прочные и довольно удобные. На голенищах сапог были нашитые кармашки для ножей или огнива. Карманов на одежде не было. Не фонтан прикид, но хорошо уже то, что одежда смотрится вполне прилично. Никаких идиотских штанов с пуфами, разноцветных чулок, кружавчиков и рюшечек.

Мои вещи исчезли бесследно – ни джинсов, ни майки, ни кроссовок, ни содержимого карманов. Коммуникатор, флэшка и российские деньги мне вряд ли тут понадобятся, но вот исчезновение наручных часов, сигарет и зажигалки было неприятным сюрпризом. Зато появилась большая тряпичная сумка, смахивающая на сумку от противогаза. Я тут же занялся изучением ее содержимого. В сумке оказались три свитка пергамента и тяжелый бархатный мешок, в котором что-то звякало. Развязав горловину мешка, я заглянул внутрь и вздохнул – внутри были деньги. Монеты были величиной с российские рублевики, достоинством в один, пять, десять и двадцать пять соверенов серебром. На аверсе каждой был чеканный профиль какого-то чела, вероятно, местного монарха, на реверсе красовался герб, все тот же двуликий Янус. Похоже, я располагал приличной суммой, и это радовало. Чтобы не трясти мешком и не привлекать внимание, я вынул на мелкие расходы десяток монет и запихал их в правый сапог. Отложив мешок, я взялся за пергаменты. Первый из них оказался чистым. Вторым было уведомление от проклятого Консультанта – он почтительно сообщал мне, что раз в день я имею возможность вызвать его для получения справки или совета. В качестве заклинания вызова я должен просто трижды произнести свой игровой ник. Третий пергамент оказался самым интересным. С трудом разбирая неровно накарябанные каракули, я прочел следующее.

Дорогой сынок Алект!

Я знаю, что поступил с тобой очень несправедливо, когда составлял свое завещание. Но ты должен меня понять и простить. Признаюсь тебе, дорогой сынок, что у меня были сомнения относительно тебя. По собственному недомыслию я ошибочно считал, что ты не мой сын. Твоя матушка, мир праху ее, была особой легкомысленной, склонной к авантюрам и необдуманным

поступкам. Тем не менее я всегда любил ее и продолжаю любить и поныне. Так как по законам нашего королевства нотариально заверенное завещание не может быть пересмотрено, я, к великому моему сожалению, не могу перераспределить мое имущество так, чтобы часть его перешла тебе. Но я хочу исправить свою жестокую и несправедливую ошибку. В деревне Мартенек живет мой старый друг и компаньон Жиль Кацбалгер. Незадолго до того, как я слег со своей болезнью, я вложил в предприятие Кацбалгера немалую сумму в имперских дукатах. Несколько дней назад мне пришло письмо от Кацбалгера, в котором он сообщил, что готов выплатить мне мою долю прибыли. Я хочу, чтобы эти деньги достались тебе. Твои братья Мартъен и Кола ничего о них не знают. Отправляйся к Кацбалгеру, покажи ему это письмо и заведи себе мою долю. Это то небольшое, что я могу для тебя сделать.

Сим препоручаю тебя, дорогой сын, воле Бессмертных и желаю тебе не повторять ошибок твоего бедного отца,
Пертинакса из Рокара.

Итак, по всей видимости, эта трогательная писулька – затравка моего квеста. Если так, нечего торчать на этой поляне, тем более что я сделал еще одно довольно неприятное открытие. У меня нет никакого оружия. То ли так задумано, то ли гребаный Консультант что-то упустил из виду. Ладненько, главное, что у меня есть деньги. Надо добратся до ближайшего населенного пункта и посмотреть, чем там можно разжиться.

Засунув письмо папаши Пертинакса в сумку, я двинул быстрым шагом по лесной тропе. Все мои мысли были о ситуации, в которой я оказался. То, что все происходящее со мной не кошмар и не плод больного воображения, было очевидно. Я мог ощущать запахи цветов, слышать шелест листвы и пение птиц, солнце припекало мне голову, грубая холстина рубахи неприятно драла кожу на спине и плечах, кожаная мотня натирала ноги – и не только ноги. Все это слишком реально, чтобы быть галлюцинацией. Одно понятно – хочу я того или нет, но мне придется выполнить треклятый квест, чтобы вернуться домой, в свой мир, в свое время, в свою уютную квартиру, чтобы стать не лохом Алекто (блин, до чего омерзительно звучит!), а Лехой Осташовым, гражданином Российской Федерации и аспирантом-филологом. Парнем, который больше никогда не будет играть в компьютерные игры, даже если его попросит об этом сам Билл Гейтс.

Лес начал понемногу редеть, сплошная чаща стала разваливаться на небольшие рощицы, и очень скоро я увидел вдалеке группу строений. По всей видимости, это и была деревня Мартенек. Тропка, по которой я шел, теперь вывела меня на поля с колосющейся пшеницей. Если использовать наш земной календарь, то сейчас в этом мире должно быть начало августа. Работников в поле я не заметил, хотя день был погожий. Это было странно, но мне совершенно не хотелось искать причину такой непонятной лени местных жителей. Я прошел еще с километр и скоро вышел на широкий тракт, ведущий прямо к деревне.

Здесь мне впервые встретился человек. Какой-то пожилой крестьянин ехал в деревню на повозке, запряженной ослом. И повозка, и осел, и крестьянин ничем не отличались от своих земных собратьев.

– Добрый день, отец! – крикнул я, помахав крестьянину рукой. – Не в деревню ли едешь?
– Приветствую, уважаемый лох, – ответил старик и остановил повозку.

Меня как обухом по башке саданули. Проклятый Консультант! Ведь сказал же, сволочь, что мой незавидный профиль никто здесь не заметит. Ну встречусь я с этим говнюком, я ему покажу...

– Что-то не так? – Крестьянин перестал улыбаться.
– Нет-нет, отец. Это деревня Мартенек?

- Она самая, уважаемый лох.
- Превосходно. – Я скрипнул зубами. – Не подвезешь ли до деревни?
- Охотно, уважаемый... – Старик осекся, поймав мой взгляд. – Десять соверенов.
- А не жирно ли будет?
- Совсем не жирно. А коли жалко денег, топай пешком дальше.

– Прощай. – Я понял, что старик задрал цену как минимум в десять раз. Учтем на будущее, что здесь все видят во мне... Язык не поворачивается назвать кого. И при удобном случае попытаются развести. Вот я и не буду таким словом. Пусть едет дальше на своей таратайке. До деревни не так далеко, прогуляюсь без проблем.

Я демонстративно плюнул в дорожную пыль, смерил старика-рвача презрительным взглядом и зашагал к деревне.

Мартенек оказался грязной и убогой деревушкой: дома были глинобитные с соломенными крышами, дворики перед ними отгорожены от улицы низкими плетнями – курица перепрыгнет. Воздух пропитывал ядреный запах навоза, отбросов, псины и невычищенного свиного навоза. Кудлатые грязные кабыздохы тявкали на меня едва ли не из-за каждого забора. У домов возились крестьяне – в большинстве молодые крепкие ребята в сермягах и деревянных башмаках и девушки в холщовых платьях и платках, похожих на детские чепчики. Местный народ показался мне не блещущим красотой: мужчины были низкорослые и широкоплечие, с мрачными неприветливыми физиономиями, женщины – мелкие и чернявые. Мое появление было встречено с молчаливым интересом, крестьяне и крестьянки таращились на меня, но заговаривать никто не решался. Тогда я сам решил начать разговор.

– Добрый день, уважаемый, – сказал я коренастому мужику, чинившему плетень. – Это ведь Мартенек, не так ли?

– Мартенек-то Мартенек, – ответил мужик, даже не глянув на меня. – Чего надо-то?

– Что-то, смотрю, у вас в полях никто не работает.

– А праздник сегодня, – заявил мужик. – День Землицы-Хранительницы. Нельзя на земле работать.

– Понятно. Я тут ищу одного человека, Жиля Кацбалгера.

– Пять соверенов.

Я с трудом поборол желание как следует врезать этому парню по загривку.

– Один соверен, – предложил я, взяв себя в руки.

– Ладно уж. – Крестьянин взял у меня серебряную монету, попробовал на зуб и тут же затолкал ее за щеку. – Толстого Жиля ищешь? Это в корчму идти надыть.

– Понял. А кузнец у вас тут есть?

– А как же. Кузнец есть.

– Где мне его найти?

– Один соверен.

– Поцелуй меня в зад, – ответил я и пошел искать корчму.

Глава пятая

Трактирщик и кузнец

Ну и народ! Сплошные хакеры.

Корчма располагалась примерно в четверти километра от деревни, у самой дороги – большой сруб с двускатной драночной крышей и просторным двором. Во дворе стояло несколько подвод, а у коновязи мирно жевали сено из яслей с десятков лошадей. В центре двора красовался колодец, но я не отважился напиться из него – ведро на веревке журавля больше напоминало помойную бадью. Тут же играли детишки, грязные, как шахтеры после смены. Игра заключалась в том, что детки по очереди швыряли камни в спящего у забора мертвецки пьяного мужика и хлопали в ладоши, когда мужик после удачного попадания начинал издавать разные малоприятные звуки.

Внутри корчмы было темно, чадно, а смесь запахов была такая, что меня чуть не стошнило. М-да, подумал я, не «Макдональдс» и даже не привокзальная закусочная. За длинными, скользкими от жира и пролитого пива столами закусывали несколько гостей – по всей видимости, хозяева стоявших во дворе подвод. Вид и запах пищи вполне соответствовал тем мерзким звукам, которые издавали едоки, поглощая свой обед. На меня они даже не глянули. Я им был по барабану. Поискав глазами, я увидел в дальнем углу что-то вроде барной стойки, а за ней – тучного мужчину с шикарными бакенбардами а-ля самодержец Александр Второй.

– Что нужно? – осведомился мужчина, когда я подошел к стойке. – Поесть? Выпить? Комнату?

– Ни то, ни другое, ни третье, – сказал я, хотя мне очень хотелось есть и пить. – Я сын Пертинакса.

– Того самого Пертинакса? – Глазки толстяка сверкнули в полутьме. – Старины Пертинакса из Рокара? Давненько я про него не слышал, клянусь Бессмертными. Как он поживает?

– Он умер.

– Печально. Но это жизнь. Все там будем.

– Он просил передать тебе это. – Я протянул толстяку письмо папаши Пертинакса. – Прочти его.

– Хм! – Толстяк пробежал письмо глазами и внезапно швырнул его на полную углей жаровню. Я даже вскрикнул, увидев это. Письмо вспыхнуло и в несколько секунд сгорело дотла, добавив к царящей в корчме вони едкий смрад горелой кожи.

– Было письмецо, и нет письмеца, – ухмыльнулся толстяк. – Что дальше?

– Я жду, когда ты отдашь мне деньги.

– Какие деньги?

– О которых говорится в письме.

– В каком письме? – Толстяк самодовольно хихикнул. – Покажи мне письмо.

– Слушай, ты, наволочка с говном, – прорычал я, обходя стойку и приближаясь к трактирщику, – если ты вздумал меня кинуть, я тебе...

– Ладно-ладно, успокойся, я пошутил, – затараторил трактирщик, отступая к большим бочкам в углу. – Шутки, что ли, не понимаешь?

– Хреновые шутки не понимаю. И быю за них фейсы до получения однородной синей массы.

– Ишь ты, горячий какой лошок попался! Не кипятись, парень. Отдам я тебе папашины дукаты, честью клянусь. Но не сразу. Проблемка у меня одна есть; коли сможешь решить, я к Пертинаксовым денежкам еще и от себя прибавлю хорошую толику.

– Плевать мне на твои дела. Давай мои деньги, и я пойду.
– Да я ведь от души, парень. Дело-то пустяшное, а заработать можно неплохо.
– Неплохо – это сколько?
– Двадцать дукатов. Плюс бесплатно можешь у меня переночевать.
– Что за дело? – Я понял, что мне предстоит какое-то задание, которое так или иначе следует выполнить.

– Я же говорю, пустячок. Здесь неподалеку есть одна пещерка. Мы промеж себя называем ее Дерьмовой Норой. В пещерке есть источник самого настоящего акваголя.

– Акваголя?
– Ну да. Ты что, никогда не слышал про акваголь?
– Слышал, – соврал я. – Ну и что надо сделать?
– Принести мне флягу этого самого акваголя. Есть у меня один клиент, всю плешь мне проел с этим акваголем. Найди да найди. Принесешь – отблагодарю.
– А чего сам не сходишь, если дело, как ты говоришь, пустяшное?
– Стар я стал по жаре мотаться. А послать некого. Жена у меня больна, лежит, бедняжка, не встает. А местных послать нельзя – по дороге все сами вылакают, стервецы.
– Понятно. – Я почесал переносицу. – Как добраться до пещеры?
– Как выйдешь из ворот корчмы, иди по дороге вниз, к озеру. Дойдешь до озера, поверни направо и топай вдоль берега. Там и увидишь вход в пещеру.
– Ладно, принесу я твою водичку. Только запомни, станешь крутить, я тебе...
– Понял, понял. – Трактирщик протянул мне здоровенную тыквенную бутылку на ремне. – Фляжку-то не потеряй, она денег стоит.
– Не потеряю. Жди, скоро приду.
– Ага! – Трактирщик закивал. – А я тем временем денежки приготовлю.

Покинув корчму, я решил для начала найти кузницу. Задание, которое дал мне трактирщик, имело подозрительный запах, и я понял это с самого начала. То ли заметил хитрый блеск в глазах канали-Кацбалгера, то ли предчувствие сработало. Как бы то ни было, мне нужно оружие. И единственное место в Мартенеке, где его можно раздобыть, – это кузница.

Насколько я помнил историю Средних веков, кузницы, как правило, располагались рядом с гостиницей – это чтобы приезжим не надо было долго искать, кто подкует им лошадей или починит оружие. Так и оказалось: обойдя корчму, я услышал звон молотка о наковальню и через минуту уже стоял под навесом у пылающего горна, рядом с кузнецом.

– Чего надо? – Тощий седой кузнец бросил в бадью с водой откованный костыль, смерил меня хмурым взглядом с головы до ног.

– У тебя есть оружие?
– Ты что, законы не знаешь? Светлейший герцог Альбано Изысканный строго-настрого запретил деревенским кузнецам ковать оружие.

– Да слышал кое-что. – Я прикинулся простачком. – Но ведь что-то режущее у тебя можно купить? Хороший нож, например. Или, на худой конец, топор.

– Это есть, – кивнул кузнец. – Жди тут, я сейчас.

Он вошел в дом, а я еще раз подивился тому, насколько же алчны местные жители. Сто пудов, что у кузнеца в заначке есть и мечи, и палицы, и наконечники для копий и гизарм. Похоже, этот фрукт тоже собирается набить себе цену. Что ж, посмотрим, что он мне предложит.

Кузнец принес явно не лучшее из того, что у него было. Большой, типа охотничий, нож был выкован из скверного темного железа, клинок был неполированным, а рукоять обмотана пропитанной варом бечевой и неприятно липла к рукам. Заточка была хуже некуда. Под стать ножу был и топорик. Осмотрев оружие, я спросил:

– Сколько хочешь за эти штуки?

– За нож прошу тридцать соверенов, за топор – сорок, – с наглым хладнокровием заявил кузнец.

– Твоим ножом только мамалыгу нарезать на блюде, – сказал я. – А топором курице голову не отрубишь. Еще что-нибудь есть?

– Ничего нет.

– Так уж и ничего?

– Слушай, приятель, или покупай, что есть, или ступай отсюда во имя Бессмертных. Мне работать надо.

– Хорошо. Я уйду. А потом, как выдастся свободная минутка, зайду к герцогу Альбано и расскажу ему, что кузнец в Мартенеке выдает черную засохшую кашку за охотничий нож и требует за это дерьмо аж тридцать монет. То-то герцог посмеется!

– Зайдешь к герцогу? – В глазах кузнеца мелькнул нешуточный испуг. – Ты что, знаком с ним?

– Знаком. Ну так что, будем дальше тратить твое и мое время?

Кузнец схватил нож и топорик и снова убежал в дом. Не было его минут пять, и я было подумал, что он просто сбежал через другую дверь. Но в конце концов он вернулся ко мне, неся под мышкой какой-то сверток.

– Взгляни, господин, – сказал он, положив сверток на наковальню.

Я развернул грязную промасленную холстину и увидел кинжал, поразительно похожий на кинжалы кавказских горцев. Отделка рукояти и ножен оставляла желать лучшего, но обоюдоострый стальной клинок был откован на славу.

– Ну вот, это уже лучше. – Я тяжелым взглядом посмотрел на кузнеца. – А за него ты попросишь с меня пятьсот монет, верно?

– Нет, господин. – Кузнец замахал руками. – Это не моя работа. Один человек несколько лет назад отдал мне его уплатой за то, что я починил его доспехи. С тех пор он и лежал у меня в чулане. Это настоящая сталь, господин, и работа хорошая. Отдам за сто соверенов, или за четыре золотых дуката, господин.

– Хорошо, беру. – Я развязал свой кошелек, отсчитал сто монет и вручил их кузнецу. – Буду у герцога, непременно расскажу ему, какой в Мартенеке отличный кузнец.

– Ох, спасибо, господин! – просиял кузнец. – Благослови тебя Бессмертные!

Я ушел из кузницы вполне довольный собой. Во-первых, у меня появилось оружие. Я подвесил кинжал на пояс и сразу почувствовал себя человеком. Во-вторых, я узнал курс местной валюты. Двадцать пять соверенов равны одному дукату. Это значит, что мой капитал составляет сорок шесть золотых. Посмотрим теперь, попробует ли трактирщик надурить меня при расчете. А пока надо заняться пещерой. Как там называл ее Кацбалгер – Дерьмовая Нора? Что-то у меня все больше и больше возникало ощущение, что в мире, куда я попал, определение «дерьмовый» можно дать очень многим вещам.

Глава шестая

Бренные останки

Настройки графики: количество трупов – малое.

Топать до пещеры пришлось довольно долго. Солнце уже пошло на закат, когда дорога наконец-то привела меня к живописному озеру с заросшими камышом и кустарником берегами. Вспомнив, что сказал мне трактирщик, я двинул вправо и вскоре увидел между двумя пышными ивами темную дыру, несомненно, ту самую пещеру, которая была моей целью. Перебравшись через небольшую впадавшую в озеро речушку, я оказался прямо перед входом и здесь встал в нерешительности. Там, в пещере, было **ОЧЕНЬ** темно, а я только сейчас сообразил, что у меня нет с собой ни факела, ни фонаря. Выругавшись, я повернулся, чтобы идти в деревню за факелом, но потом вспомнил про Консультанта.

Он появился, едва я в третий раз выговорил свой ник. Свежий, чистенький, весь в черном и очень довольный.

– Мой друг чего-то хочет? – осведомился он.

– Начнем с того, что ваш друг испытывает сильнейшее желание начистить вам физиономию, – сказал я. – Кто-то, помнится, говорил, что мой профиль никому не будет известен. Однако даже крестьяне называют меня...

– Не сердитесь, – сказал Консультант. – Не мог я сказать вам всей правды. Есть определенные правила, которые даже я не могу нарушать. Плюньте вы на эти условности во имя Бессмертных! Перед вами стоит великая цель, а вы, право дело, заикливаетесь на мелочах. В нашем мире слово «лох» не имеет оскорбительного значения, а обозначает нечто совершенно другое.

– Хороши мелочи. Ну ладно, проехали... У меня небольшая проблема тут возникла. Нужен свет.

– Естественно, я вам готов помочь. Имеются на выбор три варианта: простой факел, магический факел и заклинание «Светляк».

– А поподробнее?

– Простой факел – предмет одноразового использования. К нему необходимы труп и огниво. Магический факел можно использовать много раз, но для этого ваш показатель «Магия» должен быть не ниже двадцати. Заклинание «Светляк» обладает постоянным эффектом и не требует магических умений, но по цене оно дороже остальных приспособлений.

– Сколько?

– Простой факел стоит пять совершенов, магический – сто совершенов, заклинание стоит двести совершенов.

– Грабеж! – вздохнул я. – Ладно, я покупаю заклинание.

– Поздравляю с покупкой. Держите. – Консультант подал мне что-то очень похожее на древнеегипетского скарабея, подвешенного на цепочку. – Наденьте на шею и для активации произнесите слово «Люмен». Когда захотите деактивировать заклинание, просто снимите амулет.

– Вот деньги. – Я передал Консультанту двести монет. – Еще один вопрос – что такое акваголь?

– Природная субстанция с сильным веселящим действием. Еще есть вопросы?

– Нет.

– Тогда прощайте.

Консультант растаял в воздухе. Я надел амулет на шею и, вооружившись кинжалом, шагнул в пещеру.

В ноздри мне ударила тяжелая вонь – смесь запахов псины, плесени, сырости и падали. Темнота впереди была такой густой, что казалось, я могу коснуться ее руками. Я почувствовал страх.

– Люмен!

Меня сразу окружил круг бледного белого света – ни дать ни взять, люминесцентная лампа. Я увидел перед собой низкий глинистый грот, в дальнем конце которого зияло круглое отверстие какого-то тоннеля. Судя по всему, я должен был идти туда.

Тоннель оказался коротким – метров пятнадцать, не больше. А в конце его я наткнулся на мертвеца. Он лежал ничком, совершенно мумифицировался и, скорее всего, покоился здесь очень давно. Труп был в полных доспехах, только без шлема – когда-то эти доспехи, наверное, были великолепны, но теперь сплошь заржавели и пришли в полную негодность. В нескольких метрах от тела лежал ржавый длинный меч, а чуть дальше я увидел треугольный щит. На его поверхности еще можно было разобрать герб – гроздь винограда. Брезгливо морщась, я перевернул мертвеца на спину. На меня уставилось истлевшее безносое и безглазое лицо, обрамленное склеившимися космами и скалящееся в жуткой усмешке. Не самое приятное зрелище. Но зато я увидел на шее покойника массивную золотую цепь и сумел ее снять. Это был какой-то рыцарский орден, весь усыпанный драгоценными камнями. Присвистнув, я вытер орден о рукав рубахи и надел себе на шею – это был более чем ценный трофей. Конечно, грабить мертвых не самая лучшая затея, но я сейчас находился в чужом мире, и мне было не до морали и сантиментов. Кроме цепи я снял с мумии отличное золотое кольцо, а в поясной сумке были несколько серебряных монет и клочок пергамента, на котором изящной вязью было выведено следующее.

Тому, кто прочитает это письмо.

Мой добрый неведомый друг! Если ты читаешь эту записку, значит, меня нет в живых. Я написал ее в корчме перед тем, как спуститься в пещеру, которую местные жители непочтительно называют Дерьмовая Нора. Поскольку я не знаю, что ждет меня в этой пещере, я пишу эти строки на тот случай, если мне не удастся выбраться из пещеры живым. Прошу тебя, нашедшего мое тело, возьми себе все, что ты найдешь на мне, и пользуйся себе во благо. Лишь кольцо, которое надето на безымянном пальце правой руки, передай моей супруге, благородной леди Памеле Линч, урожденной Андертон, баронессе Гранстон и Де Брейдж. Расскажи ей о моей печальной судьбе и упомяни, что в последние секунды своей жизни я повторял ее имя. Молю и заклинаю тебя, друг мой, выполнить мою предсмертную волю.

Томас Алджернон Хэнстон Линч,
барон Гранстон Де Брейдж.

Я дочитал письмо, и мне вдруг стало очень грустно. Бедняга, верно, очень сильно любил свою жену, раз написал такое письмо. Сколько времени он здесь лежит? Судя по состоянию тела и доспехов, не меньше нескольких месяцев. Почему он умер? Что или кто его убил?

Внезапно я сообразил, что веду себя в этой пещере очень легкомысленно. Я ведь ничего не знаю о том, что находится в ней. Вполне возможно, тут есть какие-то твари, которые могут быть опасны. Я еще раз внимательно осмотрел тело барона Гранстона. Обратил внимание на подозрительные параллельные царапины на кирасе – они шли от горла и были очень глубокими. Все это сильно смахивало на следы ударов очень острых и крепких когтей. У меня по хребту пробежал неприятный холодок.

Оставив тело, я подобрал щит барона. Он немного проржавел, но был целым и мог послужить мне хорошей защитой, тем более что никаких доспехов у меня не было. К тому же я подумал, что в Мартенеке смогу продать щит кузнецу за пару монет. Надев его на левую руку, я побрел дальше в глубь пещеры.

Вскоре я увидел то, что искал – источник. Он находился в самом центре большой карстовой пещеры, украшенной сталактитами и сверкающими гипсовыми глыбами. Подойдя ближе, я почувствовал сильный запах сивухи. Струйка акваголя весело била из обломанного сталактита, напоминая те забавные фонтанчики, которые еще можно увидеть в парках. Откупорив бутылку, я подставил ее под струйку и тут услышал за своей спиной тихое рычание.

Меня спас щит Гранстона. Удар пришелся прямо в его середину и был так силен, что я отлетел назад и сильно треснулся спиной о выступ скалы. Миг спустя я увидел напавшую на меня тварь. Выглядела она крайне неприятно. Здоровенная, черная, поджарая, с узкой крокодильей пастью, в которой поблескивали два ряда острейших зубов. Больше всего неведомое чудовище напоминало огромного доберман-пинчера, разгуливающего на задних лапах да еще отравившего себе пару кожистых крыльев и длинный львиный хвост.

– «Зенит» – чемпион! – проорал я свирепо первое, что мне пришло в голову, но тварь не испугалась, напротив, двинулась на меня, сверкая алыми огоньками глаз. Я увернулся от удара когтистой лапой (вот кто прикончил бедного барона!), попытался достать чудовище кинжалом, но расстояние было слишком велико. Эх, мне бы сейчас меч или булаву! А еще лучше копье. Подпускать такого монстра к себе близко нельзя, откусит голову как два пальца об стол. А с другой стороны, время работает против меня. Чудовище рано или поздно зажмет меня в угол пещеры и разорвет, как Тузик грелку. Надо постараться покончить с ним побыстрее.

Я вообще-то не трус. В детстве я порой отмачивал номера, которые моих товарищей по играм приводили в восторг, а моих бедных родителей – в предынфарктное состояние. Однажды я на спор забрался на верхушку трубы расположенной по соседству с нашим домом котельной. В другой раз, тоже на спор, перелез по карнизу из своей квартиры в квартиру приятеля, а жили мы на четвертом этаже. Но сейчас мне было реально страшно. Тварь фыркала, рычала, сверкала глазами и наносила лапами удары, от которых я едва успевал уворачиваться.

– Смерть сукам! – снова прокричал я, чтобы прогнать овладевающий мной ужас.

Черное чудовище ответило мне злобным рыком и прыгнуло вперед. Я принял удар на щит и почувствовал, что тварюга будто пытается вырвать его у меня. Мгновение спустя я сообразил – когти твари пробили железную обшивку щита и застряли в нем. Такую возможность упускать было нельзя, и я с воплем резанул кинжалом по лапе твари. Чудовище взвыло то ли от боли, то ли от ярости, дернуло щит так, что я едва не упал. Раздался противный скрежет, тварь вырвала кровоточащую лапу из щита, замахнулась здоровой лапой, раскрыв свое брюхо. Я вслепую ткнул кинжалом и почувствовал, что сталь вошла в тело существа. Через мгновение я получил такой удар, что ремни щита порвались. Я полетел в одну сторону, щит в другую. На мгновение мне показалось, что я умер. Когда мое сознание прояснилось, я понял, что лежу на влажном песке у фонтанчика с акваголем. Потом я услышал тяжелое хриплое дыхание.

Черный зверь лежал на камнях, царапая их когтями. Злобный красный блеск в его глазах потух. Я нашел на полу пещеры свой кинжал и только после этого решился подойти ближе.

– Что, получил, сволота? – прохрипел я. – Это тебе не рыцарей жрать.

Чудовище вздохнуло совсем по-человечески. Когти еще раз скребнули по камням, и зверь затих.

Ноги у меня тряслись, и я уселся на большой камень, пытаясь прийти в себя. Вот уж повезло, так повезло – я сумел нанести чудовищу только один удар, и он оказался смертельным. Порез на лапе я не считаю. Верно говорят, что дуракам и новичкам всегда везет.

Щит был безнадежно исковеркан – теперь мне не дадут за него ничего. Но тут у меня возникла неплохая идея. Кряхтя и морщась от отвращения (мне никогда не приходилось зани-

маться свеживанием туши!), я кинжалом отрезал голову убитой твари. Теперь надо было придумать, как ее унести – голова была тяжелой да еще и в сумку не помещалась. Подумав, я нашел выход: отрезал от поломанного щита один из ремней, проковырял в ушах головы дырки, продел в эти дырки ремень, связал концы – получилось что-то вроде рыболовецкого кукана. Закончив с этим неприятным занятием, я вымыл кинжал и окровавленные руки в струе акваголя, а заодно решил попробовать его на вкус. По вкусу это пойло напоминало обычную брагу, причем довольно крепкую – вскоре у меня в голове зашумело, будто я хватил полдюжины «Хольстена». Наполнив флягу трактирщика, я решил, что пора убираться из пещеры. Больше всего меня беспокоило то, что тварей, подобных убитому мной экземпляру, могло здесь быть несколько.

Прихватив голову и бутыл с акваголем, я тронулся в обратный путь. Когда я проходил мимо останков барона, мне захотелось хоть чем-то порадовать мертвеца.

– Радуйтесь, сэр: я, рыцарь Алекто Русский, прикончил тварь, которая лишила вас жизни! – провозгласил я, стоя над телом. – Покойтесь с миром, добрый сэр! Я выполню вашу волю, клянусь.

Отсалютовав покойнику кинжалом, я покинул пещеру. Тут меня ждал новый сюрприз – у входа в пещеру стояли шесть парней, вооруженных дубинками, вилами и топорами.

– Стоять! – рявкнул полуголый чумазый детина, который, похоже, был вожакom честной компании. – Надо ж, живой ишшо! Живуч ты, лошок. Погодь, говорить будем.

– Не о чем нам говорить, брателло, – сказал я, отступая к входу в грот, чтобы не дать этим харям себя окружить. – У меня дела. Так что отвали и дай пройти.

– Дела у него! – Детина осклабился, продемонстрировав мне ночной кошмар стоматолога. – А кто тебе сказал, что ты пройдешь? Так все идет, что и не пройдешь вовсе.

– Тебе чего надо, убогий?

– Чего-чего? Фляжку с водичкой, что ты Жилю несешь. Давай ее сюды, а там потолкуем, что с тобой дальше исделать.

– Эй, Царап, гляди, чо у него в руках! – внезапно взвизгнул один из бандитов.

– А? – Тут чумазый разглядел у меня в руке голову твари. – Это... чего, а?

– Это? – Я поднял голову, потряс ею, будто рыбак знатным уловом. – Это один чернявый парень мне в пещере хотел проблемы создать. Ну пришлось его успокоить. Что, знакомец твой был? Или братан кровный?

– Братцы, да он *волька* убил! – ахнул третий, пятясь от меня, будто в руке у меня была не кровоточащая башка пещерной твари, а граната Ф-1 с выдернутой чекой. Да и прочие пялились на меня выпученными глазами, а когда я сделал шаг вперед, дружно втянули в плечи свои косматые головы.

– Эй, ты! – Чумазый Царап как-то сразу присмирел. – Ты того... не сердись. Это ты сам его... прибил-то?

– Нет, мне Валуев помог. Ну так что, могу я пройти или нет?

Царап кивнул, сделал шаг в сторону, открывая мне путь. Я зашагал по берегу озера, прислушиваясь к шагам за спиной. Не исключено, что эти парни захотят напасть на меня врасплох. Оглянувшись, я увидел, что вся компания стоит на прежнем месте и очумело смотрит на меня. Весь их хамский гонор куда-то исчез. Эту проблему я разрулил. Теперь предстоял крупный разговор с трактирщиком.

Глава седьмая

Людомеды

Стал оборотнем, говоришь? Да нет, он просто сменил конфигурацию.

Пока я шел по дороге к корчме, за мной увязалась целая толпа местных. Мальчишки, рассыпавшись по обочинам дороги, обегали меня кругами и восторженно выкрикивали одну и ту же фразу:

– Он убил волька! Он волька убил!

Трактирщик аж подпрыгнул, когда увидел меня. Рожа у него была такая, будто он увидел привидение. Скорее всего, стервец давно успокоился, посчитав, что я уже мертв и долги отдавать не придется. Я медленно подошел к стойке, долго смотрел в его бегающие свинячьи глазки, а потом сказал:

– Вот твой аквагольчик. Пора рассчитаться.

– Да-да, конечно! – Трактирщик ожил, засуетился, замахал руками. – Все, как договорились, друг мой, как договорились.

– Лухистанский шакал тебе друг. Деньги гони.

– Ага, ага... – Трактирщик полез под стойку, извлек оттуда увесистый мешок. Пальцы у него тряслись, когда он развязывал его. – Изволь, уважаемый, сейчас получишь свою долю. Твой батюшка, почтенный Пертинакс, вложил в мое дело двенадцать дукатов. Плюс проценты за два года... итого шестнадцать. Стало быть, получи триста соверенов, полновесных и звонких.

– Четыреста, – сказал я.

– Что «четыреста»?

– Четыреста соверенов. В одном дукате двадцать пять соверенов. Шестнадцать на двадцать пять будет четыреста. Математику учи, двоечник.

Трактирщик косо глянул на меня и начал отсчитывать деньги. Я с удовольствием сгреб кучку монет в свой мешок, погромел им нарочно, чтобы еще больше досадить проклятому сквалыге, и сказал:

– Это долг. Теперь моя премия за акваголь.

– Ах да! – Трактирщик сделал вид, что вспомнил, о чем идет речь. – Конечно. Десять дукатов.

– Мы договаривались на двадцать.

– На десять, клянусь Бессмертными! – взвыл трактирщик.

– Ну и народ тут у вас! – сказал я, глядя ему в глаза. – Козел на козле и козлом погоняет. Одни гуньки. Ладно, подавись. Пусть будет десять. Но это еще не все. У озера меня пытались ограбить, забрать бутылку. Твои штучки?

– Да что ты! – Трактирщик заулыбался, но мне от его улыбки вдруг стало тошно. – Как ты мог такое подумать!

– О нашем с тобой разговоре никто не знал. Так что бандюков мог послать только ты. Если не хочешь, чтобы я сжег твою засратую корчму вместе с тараканами и с тобой, рассказывай, кому и зачем нужен акваголь.

– Мне он нужен, честное слово! – Трактирщик бухнулся на колени, протянул ко мне руки. – Клянусь, господин.

– Врешь, сывка болотная. Говори правду, а то... – Я поднял бутылку с акваголем над головой, сделав вид, что собираюсь шарахнуть ею об угол стойки.

– Стойте! – сдался трактирщик. – Это маг... Захариус Сто Бутылок просил. Он многих просил, да только зверь этот в пещеру никого не пускал. Его светлость барон Гранстон приехал к нам еще весной, хотел зверя убить, да видно сам сгинул. А вольк... тварь эта по ночам выходила из пещеры и на всех нападала. Сколько у нас овечек унесла, сколько курочек, сколько деточек – уууу!

– Стоп, что-то тут не так. Зачем маг это тебе поручил? Из тебя охотник на чудовище, как из говна пломба в зуб.

– Дык, он просил кого найти, чтобы тварь эту убить, – заикаясь, ответил трактирщик. – А доказательством станет фляжка с акваголем – мол, коли сумел набрать, значицца в пещере чисто, нет больше волька.

– И ты меня подставил, сволочь, – спокойно сказал я. – Ничего не сказал про тварь, не предупредил? Нет, ты не просто козел. Ты козел в третьей степени, в тридцатой! Таких, как ты, мочить надо, пока от вас не останется лужа протоплазмы.

– Господин, не гневайся!

– Так, едем дальше. Сколько маг обещал за голову зверя?

– Сто дукатов.

– А мне, значит, ты щедро отвалил червончик. У, жлобская рожа, так бы и надавал тебе по сопатке! Вот что, дружок, я сам отнесу голову и бутыль магу. Где живет этот Сто Бутылок?

– В Мансее, господин. Это деревня, в трех милях отсюда, в сторону Саграмора.

– А где мне найти усадьбу барона Гранстона?

– Аккурат рядом с Мансее. Это как раз земли барона.

– Больше ничего мне не хочешь сказать?

– А что хочет услышать добрый господин?

– Десять дукатов с тебя, мурло. И быстро, пока я счетчик не включил.

Трактирщик отсчитывал деньги, а я думал о том, что узнал. Информация первая, приятная – я забрал отцовские деньги, выполнил довольно опасное задание без особого ущерба (синяки и ссадины не в счет), кое-что заработал и узнал много полезного. Теперь со спокойной душой можно убираться из Мартенека и отправляться к магу, о котором сказал мне этот пузан-трактирщик. Информация вторая, малоприятная – местные жители, похоже, каналы все без исключения. Тут надо быть очень осторожным.

– Ваши деньги, господин. – Трактирщик придвинул мне кучку соверенов. От его наглого высокомерия и следа не осталось. Блин, и как только мой папаша Пертинакс мог делать дела с таким слизнем! Тьфу!

– Что еще угодно господину? – осведомился трактирщик. Я ничего не ответил и пошел к дверям. И в этот момент в корчму вошли сразу трое. Три воина такого странного облика, что я застыл на месте, не осмеливаясь подойти к ним поближе. Не каждый день приходится видеть людей с медвежьими головами на плечах!

Три медведя, как я сразу окрестил эту удивительную троицу, удивили меня не только своей, скажем так, необычной внешностью – на каждом из них были великолепные доспехи. Это была, несомненно, эльфийская работа – только эльфы могут делать такое воронение, отливающее то зеленым, то пурпурным. А уж типично эльфийскую гравировку на доспехах ни с чем не перепутаешь – слишком уж характерен этот затейливый растительный орнамент из причудливо переплетенных между собой корней, ветвей дуба и стеблей ипомеи. И вооружены братья-медведи были на славу, у каждого за спиной висел двуручный эльфийский слегка изогнутый меч-хейхан – клинок-убийца, мечта любого фехтовальщика.

– Хаар! – рывкнул средний медведь, ткнув в меня пальцем. – Человек говорить, он убить вольк! Необычно, хар!

– Что ж тут необычного, почтенный? – спросил я, улыбаясь. – Были бы руки да голова, можно кого хочешь убить.

– Человек говорить быстро, хар! – прорычал медведь. – Моя не понимать. Говорить медленно.

– Хорошо. Да, я убил этого волька, – проговорил я.

– Человек лгать, – сказал медведь, стоявший справа от меня. – Вольк много ловкость и сила. Вольк острый зубы и когти. Человек сразу умирать.

– Однако я его убил, – заметил я, улыбнувшись оборотню.

– Трудно верить, хар! – рыкнул первый медведь. – Где человек убить вольк?

– В пещере Дерьмовая Нора, – ответил я.

Оборотни переглянулись. Было заметно, что мои слова сильно их удивили.

– Герцог Альбано посылать людомед охотиться на вольк, – сказал первый медведь. – Три людомед. Моя, его и его. – Он показал на своих товарищей. – Людомед сильный. Сильнее человек. Людомед никого не бояться. Но вольк очень сильный. Инфернатус сильнее, но вольк тоже много сильный. Ты убивать его один. Это... – Оборотень замялся, подыскивая нужное слово. – Подвижный, хар!

– Подвиг, ты хотел сказать? – уточнил я. – Ты мне льстишь, почтенный воин. Я убил его без труда.

Медведи снова переглянулись.

– Ты не получать страшный раны? – спросил первый.

– Как видишь. – Я развел руками, показывая, что цел и невредим.

– Человек – сильный воин, – сказал молчавший до сих пор третий оборотень.

– Благодарю за похвалу. – Я поклонился всем троим разом. – Польщен вашим вниманием, отважные воины.

– Человек учтивый, – рыкнул первый. – Это есть хорошо.

– Теперь я могу идти?

– Человек продавать голову вольк мы, – неожиданно сказал первый людомед.

– Продать? С удовольствием. Назовите вашу цену.

– Пятьдесят дукат.

– Продано. – Я протянул изрядно оттянувшую мне руку голову волька людомеду. – Берите и пользуйтесь. На здоровье.

Божак немедленно отсчитал мне пятьдесят золотых, второй людомед забрал у меня голову волька, и троица немедленно покинула корчму. Я вздохнул с облегчением. И с грустью – не скоро, надо думать, я обзаведусь таким великолепным вооружением, как у этих зверообразных парней.

Глава восьмая

Мадам Франсуаз

На этой странице представлены материалы эротического характера. Вы все равно хотите на нее зайти? Мы понимаем, что вопрос дурацкий, но все же...

Еще до ночи я добрался до деревушки Мансее, на первый взгляд, такой же неухоженной и грязной, как Мартенек. Однако деревенская корчма оказалась для меня приятным сюрпризом. Во-первых, хозяйкой была очаровательная молодая женщина лет двадцати трех – двадцати пяти, темноволосая и черноглазая, опрятно одетая и очень приветливая. Я поначалу держался настороженно, помня, какой гнидой на поверку оказался Жиль Кацбалгер. Но трактирщица очень скоро развеяла все мои подозрения. Она накормила меня отличным сытным ужином – горячий суп из куриных потрохов, пирог с печенью и луком, тушеная рыба и сладкие блинчики с медом – и взяла с меня всего пять соверенов. Во-вторых, сама корчма была под стать хозяйке – чистая, ухоженная и светлая. Никакого сравнения с вонючим тараканьим питомником в Мартенеке. Когда я закончил ужинать, трактирщица с улыбкой подала мне запечатанный свиток пергамента.

– Это вам, – сказала она.

– Мне? – Я сломал печать и развернул письмо. Это было уведомление от Консультанта.

Дорогой друг!

Счастлив сообщить вам, что вы успешно прошли первый уровень и перешли на второй. Ваш статус изменен с «Боевой лох-новичок» на «Боевой лох-практикант». Вам присвоены следующие очки опыта: фехтование – 1, выживание – 1, обаяние – 1, коммерческая жилка – 1, репутация – 2. Поздравляем!

Осмелюсь напомнить, что при переходе на новый уровень вы получаете право на приз. Вам предлагаются:

Деньги – 100 дукатов.

Здоровье – +5 единиц (действие постоянное).

Снаряжение – короткий простой меч (авторская работа мастера Майка Каллашика. Класс оружия 2, цена за единицу 125 дукатов).

Магические способности – атака огненным шаром.

Вы можете выбрать ТОЛЬКО ОДИН приз. Его вы можете получить у госпожи Франсуаз, владелицы таверны «Ручной единорог» в Мансее.

Неизменно ваш

Консультант.

– Вы тоже работаете в компании? – спросил я трактирщицу, дочитав письмо.

– В компании? – не поняла она.

– Ну да, у Консультанта.

– Вы шутите, добрый господин, – улыбнулась женщина. – Это письмо оставил один джентльмен в черном, который побывал здесь несколько часов назад. Он назвал ваше имя и просил вам передать письмо и кое-какие вещи. Вы можете взять их вон в том сундуке. – Она глазами показала на большой сундук в углу корчмы.

Я открыл сундук. Меч первым бросился в глаза. Что-то вроде испанской фальгаты, только рука защищена гардой в форме чашки. Сталь совсем неплохая, рукоять удобная, на лезвии стоит клеймо мастера – значит, штучная работа, как и сказано в письме; заточка отменная.

Кроме меча я нашел кошелек с деньгами, бутылочку с каким-то эликсиром и свиток – видимо, заклинание, которое я должен выучить, чтобы использовать файербол. Я выбрал меч. Прочие призывы немедленно исчезли, и я увидел только пустое дно сундука.

– Что-нибудь не так? – осведомилась трактирщица.

– Все так, мадам. – Я улыбнулся во все свои тридцать зубов и два протезных. – Теперь можно и выпить.

Трактирщица угостила меня хорошим белым вином, а поскольку в корчме, кроме меня, коротал вечер только один посетитель, еще и завела со мной беседу о всяких пустяках. При этом она так стреляла в меня взглядами, что я всерьез задумался о возможном продолжении нашей беседы в моей комнате после закрытия корчмы. От мадам Франсуаз я узнал массу важных и интересных вещей. В первую очередь меня интересовали, конечно, Захариус Сто Бутылок и баронесса Гранстон.

– Захариус? – Она засмеялась. – Милый чудак. Сидит себе тихо в своей хижине и варит какие-то зелья. Иногда он заходит сюда, заказывает рюмку абсента и подолгу скучает, подперев голову рукой. И вздыхает так тяжело, прям жалость берет. Говорят, он девственник. Забавно, правда?

– Что ж в этом забавного? Это, по-моему, трагедия.

– И я так думаю. Иногда мне его ужасно жалко. Но Захариус совсем не так прост, как кажется. Я слышала, что он лучший алхимик в наших краях. А еще он регулярно ездит в Саграмор. Почитай, каждую субботу. Остается там на ночь, а в воскресенье вечером возвращается обратно в Мансее. И что только он там делает?

– Может, наш Менделеев старается побыстрее расстаться со своей девственностью?

– Может, что и так. Да только засаленный он какой-то, неухоженный. Я бы с ним ни за что не легла в постель, хоть золотом меня осып.

– А баронесса?

– О, первая красавица в наших краях! – Трактирщица сказала это таким тоном, что я понял – мадам Франсуаз терпеть не может хозяйку замка Гранстон. – Ее муж, барон Линч, был прекрасным человеком.

– Был?

– Он пропал без вести несколько месяцев назад. Баронесса до сих пор надеется, что он вернется к ней.

– Это было бы замечательно, – сказал я.

– Замечательно? Дорогой господин Алекто, вы не представляете себе, как они жили после свадьбы! – Трактирщица закатила глаза. – Мой муж Пьер был капитаном охраны у барона Линча, так он видел все это своими глазами. Эта... баронесса бедного мужа поедом ела. Не удивлюсь, если господин барон просто сбежал от своей женушки куда подальше.

– Я слышал, он очень сильно любил ее, – заметил я.

– А вы, мужчины, вечно влюбляетесь в таких профур. – Трактирщица наклонилась ко мне, перешла на жаркий шепот. – Он привез ее в замок четыре года назад, и первое время она ходила тише воды, ниже травы, только глазки свои лазоревые долу опускала. А потом оперилась, пташка, прибрала все в свои руки. То не так, это не так. И еще, она – мерзкая нимфоманка. Просто помешана на сексе. Это все в замке знают, и барон это знал. Говорят, она его прилюдно позорила – мол, что за мужик, не можешь женщину как следует попользовать. Ужасно, верно?

– Да, как погляжу, эта баронесса Гранстон – знойная штучка.

– Бесстыжая белобрысая безбожная мымра, вот кто она! – Трактирщица аж задохнулась от праведного гнева. – Говорят, в Саграморе до сих пор ходят по рукам рисунки, на которых какой-то художник изобразил баронессу голой. Бесстыдство, одно слово.

– Может, в этом и нет ничего плохого, – сказал я, улыбаясь. – В моих краях это называется эротика. Всегда приятно посмотреть на обнаженную женщину, если она красива. Ничего постыдного я в этом не вижу.

– Конечно, – с пренебрежением сказала трактирщица. – Все вы, мужчины, одинаковы. И все ваши мысли у нас между ног. Не ожидала этого от вас, господин Алекто.

– Не сердитесь, Франсуаз, я пошутил. И улыбнитесь – ага, вот так. Когда вы улыбаетесь, вы делаетесь просто неотразимой.

– Да ну вас! – Трактирщица покраснела, махнула на меня рукой. – Поздно уже, пора спать. Я вам приготовила комнату на втором этаже. Вторая дверь по коридору направо. Найдете сами или вас проводить?

– Мне бы не хотелось отрывать вас от дел. Я сам найду свою комнату.

Мне показалось, что по ее лицу пробежало разочарование. Но я постарался оставить мадам Франсуаз надежду и потому сказал:

– На тот случай, если вы захотите пожелать мне спокойной ночи, мадам, я оставлю дверь открытой.

Я нарочито медленно поднялся по лестнице, ведущей на второй этаж корчмы, и, оглянувшись, посмотрел на мою соблазнительную хозяйку. Она поправляла свои тяжелые волосы, заколотые в сложную прическу. Вдохнув, я направился к двери своей комнаты.

Номерок оказался вполне презентабельным. В комнате было чисто, на окнах миленькие цветастые занавесочки. На столике у приличной кровати – кувшин с водой и чашка, под кроватью – ночной горшок. Отдернув покрывало, я вдохнул мягкий запах свежего сена и чистого полотна. Только сейчас я понял, как же я устал за день. Хотелось только одного – раздеться, лечь и обо всем забыть.

Я разделся, аккуратно уложил одежду на стуле, растянулся на кровати и почувствовал, что сейчас заплачу от счастья. Первый день в этом мире заканчивался совсем неплохо. Я ожидал худшего...

– Ээй, господин Алекто!

Я открыл глаза. Мадам Франсуаз стояла у моей кровати, держа в руке масляный фонарь.

– Мадам?

– Я оценила вашу любезность, господин Алекто, – сказала она, помахав мне длинными накрашенными ресницами. – И пришла пожелать вам спокойной ночи.

– Боже, как мило. – Я вскочил с кровати и взял ее за руки. – Тогда позвольте еще и поцелуй вместо стакана молока?

– Тысячу поцелуев, дорогой.

Я положил руки ей на талию и почувствовал, что она прямо пышет жаром, ну просто обогреватель «Де Лонжи», а не женщина. Какое-то время мы самозабвенно целовались, потом я избавил ее от корсажа, юбки и нижней кружевной рубашечки, оставив только милые кремовые чулочки. Мадам Франсуаз тем временем нашла милую забаву для своей правой ручки, и ее умелые ласки были до того в тему, что я ощутил необыкновенный прилив мужских сил и способностей.

– А как же твой муж? – шепнул я, пытаясь избавиться от последних сомнений.

– Я вдова, – прошептала она мне в ухо. – Мой бедный Пьер умер. Год тому назад.

– О! – сказал я и повалил ее на кровать.

Этой ночью я понял, что означает выражение «изголодавшаяся по любви женщина». Думаю, охи и стоны мадам Франсуаз были слышны даже в Саграморе. Милая трактирщица оказалась настолько темпераментной и изобретательной, что я просто потерял счет нашим заплывам. Никогда не думал, что мужская работоспособность настолько зависит от партнерши! После четвертого или пятого раза, когда я почувствовал, что напеминаю до капли выжатый

лимон, я попытался устроить небольшой перерыв для куртуазной беседы и восстановления сил, но мадам Франсуаз нежно зажала мне рот своей мягкой горячей ладошкой и шепнула:

– Мы будем болтать или любить друг друга?

Вопрос мог иметь только один правильный ответ, и я его дал. Лишь на заре прекрасная трактирщица решила, что с меня хватит.

– Это было чу-дес-но! – шепнула она мне и, наградив последним добивающим насмерть пятнадцатиминутным поцелуем, покинула меня. Подобрала с пола свои вещи, позволила мне напоследок полюбоваться на свои ослепительные ягодички без всяких признаков целлюлита, на свою чудесную кошачью спинку и, послав мне воздушный поцелуй, исчезла за дверью. Я остался лежать на простыне, превращенной в лохмотья, весь облепленный перьями из разорванных подушек, и все гадал, где же я сейчас нахожусь – то ли в деревенской гостинице, то ли в раю, то ли в морге.

Глава девятая

Захариус Сто Бутылок

И тут мне этот монстр как вдарит! Я аж с ресурса слетел...

Я проспал мертвым сном до полудня, а по пробуждении, еще раз с удовольствием вспомнив события минувшей ночи, прикинул план действий на ближайшие двенадцать часов. Все шло к тому, что мне необходимо повидаться с магом по имени Захариус. Одевшись и причесавшись, я спустился вниз и увидел, что мадам Франсуаз в нарядном цветастом платье хлопочет за стойкой, разливая по кружкам темный шипучий сидр. Я улыбнулся ей, помахал рукой. Она ответила мне лучезарной улыбкой. Похоже, мои ночные подвиги очень сильно подняли ее жизненный тонус.

– Мадам! – сказал я томно, подойдя к стойке. – Благодарю за великолепную комнату, в ней так сладко спалось! Я видел чудесные сны. Сколько я вам должен за ночлег?

– Двадцать соверенов за комнату, – сказала она. – За сны я с вас ничего не потребую.

– Сейчас меня ждут дела, – сказал я, положив монеты на стойку. – Но когда я закончу с ними, обязательно вернусь к тебе, милая Франсуаз, чтобы увидеть продолжение своих снов.

– Боюсь, господин Алекто, в моей корчме чудесные сны снятся только один раз, – ответила мадам Франсуаз, и в ее глазах появилась непонятная печаль. – Но если захотите остановиться у меня, буду рада. Прощайте, да благословят вас Бессмертные!

Я вышел из корчмы с ощущением, что меня продали. Ну ладно, счастье не может быть вечным. Авось однажды прекрасная трактирщица передумает, и я смогу найти у нее не только вкусную еду и хорошую комнату... Или это мой Венец Безбрачия сработал? Если так, то в этом мире мне вполне могут обломиться лавры Дон Жуана. Гуляй не хочу, а жениться меня никто не заставит.

Заманчиво.

Я вышел из корчмы и отправился в глубь деревни. Дом Захариуса Сто Бутылок находился на западной окраине Мансее, но дверь оказалась запертой. Побродив вокруг дома, я решил расспросить местных, где можно в это время найти мага.

– Ищите около озера, господин, – сказал мне пожилой крестьянин, которого я встретил на улице. – Магистр Захариус часто там бывает.

– Магистр?

– Истинно так, господин. Он очень хороший маг.

– Спасибо, отец. – Я дал старику один соверен, который тот с поклоном принял. Елки-палки, как не похожи эти люди на сволочных жителей села Мартенек! А ведь и те и другие живут примерно одинаково. Странно...

Дорога до озера оказалась длиннее, чем я думал. Мне пришлось пересечь всю деревню и потом еще минут двадцать идти через поля. Работавшие в полях женщины провожали меня долгими заинтересованными взглядами. Я спросил у одной из них, правильно ли я иду, и она подтвердила, что да. Я дал ей соверен – вот ничего не жалко для хороших людей! – и двинулся дальше.

Озеро располагалось на дне большого неглубокого оврага. Я начал спускаться по протоптанной среди зарослей репейника и полыни тропинке и тут услышал громкие крики:

– Помогите! На помощь!

Голос был мужской, и я почему-то сразу подумал о маге. Рискуя свернуть себе шею, я помчался бегом вниз по склону и несколько секунд спустя выбежал на берег озера. У самой воды невысокий невзрачный человек в темной одежде отчаянно отбивался от твари, которую

можно увидеть разве только после трехнедельного запоя. Напавшее на человека существо напоминало огромного зеленого полупрозрачного осьминога с единственным глазом на щупальце-стебельке, и этот глаз все время вращался, как мигалка милицейской машины.

– Помогите! – снова закричал человек и упал: зеленая мерзость схватила его за ногу и потащила к воде.

Я вытянул правой рукой из ножен меч, левой – кинжал и бросился ему на помощь. Я мог бы поклясться, что мой клинок перерубил щупальце, тащившее человека к воде, но эффект был такой, будто я пытался нарезать ножом кисель – разруб мгновенно затянулся. В ответ я получил такой удар другим щупальцем в грудь, что взвыл и попятился от твари, пытаясь прийти в себя. Боль была адская, будто ошпарили кипятком. Меня охватила такая злоба, такое бешенство, что я, нисколько не думая о последствиях, бросился вперед, вогнал меч в слизистое тело чудовища, а кинжалом перерезал мерзкий бугорчатый стебель, на котором вертелся глаз зеленого спрута. Эффект был совершенно неожиданный: прямо на глазах спрут расплылся в омерзительную зеленую слизь, которая, хлюпая и пузырясь, медленно потекла в озеро, смешиваясь с водой.

– Святые Бессмертные! – вскрикнул спасенный мной человек. – Ну и гадость!

Тут он сделал то, что показалось мне полным безумием: выхватил из-за пазухи пустую склянку и начал набирать пресловутую зеленую слизь, причем на лице у него был написан прямо-таки детский восторг – именно таким бывает лицо у заядлого грибника, натолкнувшегося на боровик в полкило весом. Или у маньяка-фетишиста, заполучившего наконец в свою коллекцию женского белья какие-нибудь особенно сексуальные трусики. Мне, честно сказать, было не до него. Правую сторону груди пекло, как огнем. Когда я стянул жилет и рубашку, то увидел, что кожа на груди вздулась, покраснела и покрылась огромными волдырями.

– Эй, вы! – крикнул я. – Мне нужна помощь!

– Одну секундочку, мой друг, только секундочку. – Человек продолжал запихивать в склянку тягучие комки слизи. – Вы мне очень помогли. Кто бы мог подумать, что я получу слизь большого озерного флегматона!

– У меня ожог, – простонал я. – Печет, сил нет.

– Конечно, – простодушно сказал человек. – У флегматона на щупальцах расположены особые стрекательные капсулы. Обычно одежда защищает от таких травм, но у вас, как я вижу, рубаха из грубого холста, и стрекательные нити прошили ее насквозь. Мои штаны они не смогли проколоть... Что, сильно болит?

– Нестерпимо.

– Покажите-ка. – Человек взглянул на мою грудь, почмокал губами. – Так, компресс из смеси лизардового масла, вербены, белой плесени и змеиного яда. А пока... – И тут он плюхнул мне прямо на волдыри горсть зеленой слизи, оставшейся от спрута. – Подобное лечится подобным.

Я взвыл от боли и едва не съездил ему по физиономии, но потом почувствовал, что жжение и боль немного утихли.

– Яд флегматона не очень силен, – успокоил меня лекарь. – Яда одного флегматона хватит только на то, чтобы убить семьдесят пять человек. Правда, это был ну очень крупный... Как вы себя чувствуете?

– По-моему, у меня озноб.

– Естественно, при отравлении ядом флегматона лихорадка неизбежна. Пойдемте, я позабочусь о вас.

– Вы Захариус?

– Да, я Захариус... О, великие Бессмертные!

– Что с вами?

– Откуда это у вас? – Маг впери́лся взглядом в рыцарский орден, снятый с тела барона Томаса Линча.

– Я нашел его на мертвом теле в пещере Дерьмовая Нора, – ответил я, преодолевая боль. – Вам знакома эта вещь?

– Конечно. Это же... – Тут он осекся и как-то странно на меня посмотрел. – А вы, собственно, кто такой?

– Алектó. Рыцарь Алектó.

– Рыцарь? Мне показалось, вы просто лох.

– Никогда, – сказал я медленно, пытаясь совладать с яростью и жестокой болью в обожженной груди, – никогда не называй меня этим словом, а то я за себя не отвечаю!

– Хорошо, хорошо... Идемте, все расскажете в моей хижине. Нам нужно срочно заняться вашим лечением.

Глава десятая

Амулет Венсана Уйе

Сейчас я тебе закачаю такое, что ты сам удалишься...

У хижины мага нас поджидал молодой человек в весьма пестром и причудливом наряде с вышитым на груди логотипом Главного Квеста – Янусом. Рядом с юношей стояла богато убранная соловая лошадь с пухлыми чересседельными мешками. При нашем появлении он шагнул нам навстречу, отвесил изящный поклон и мягчайшим голосом осведомился:

– Джентльмены, кто из вас будет почтенный лох Алект?

– Я это, – процедил я сквозь зубы, прикидывая, как бы вмазать этому хлыщу так, чтобы на его румяной физиономии не осталось следов. – Чего надо?

– Я привез вам послание, добрый сэр. – Нарядный наглец протянул мне перевязанный шнурком свиток. – Извольте прочесть.

Морщась от боли, я сорвал печать и развернул свиток. Очередная эпистола от Консультанта.

Дорогой друг!

Поздравляем вас с переходом на третий игровой уровень. Ваш статус изменен с «Боевой лох-практикант» на «Боевой лох-защитник». Вам присвоены следующие очки опыта: фехтование – 1, выживание – 1, популярность у женщин – 5, тайные знания – 1, репутация – 3. Соответственно вы получаете право на приз, каковыми предлагаются:

Деньги – 125 дукатов.

Лечение ожогов – 10 единиц (эффект постоянный).

Добротная кожаная куртка лучника (изготовлено в мастерской мастера Дуччи, класс защиты 1, цена за единицу – 300 дукатов).

Магические способности – заморозка (1 минута действия).

Напоминаем, что вы можете выбрать ТОЛЬКО ОДИН приз. Получить призы вы можете у нашего посыльного, мессира Константэна Сен-Мара.

Неизменно ваш

Консультант.

Меня так мучила боль в обожженном боку, что я едва не крикнул «Лечение ожогов». Однако я вспомнил, с какой легкостью гнусный спрут добрался до меня, поэтому произнес:

– Куртка, однозначно.

Юноша кивнул и вытащил из одного из мешков великолепную куртку из толстой черной кожи, с накладными наплечниками, налокотниками и стальной проклепкой на груди, животе и на поясе. Я на несколько секунд даже забыл о боли, так мне понравилась эта байкерская куртка.

– Получите, добрый сэр, – провозгласил герольд и положил куртку к моим ногам.

– Это все? – осведомился маг. – А мне ничего?

– Увы, добрый сэр, вы не являетесь участником Главного Квеста, поэтому вам ничего не полагается.

– А что, есть и другие участники? – насторожился я.

– Я не имею права отвечать на этот вопрос, добрый сэр, – ответил парень, вскочил в седло и ускакал.

– Ага, примем к сведению, – пробормотал я, глядя ему вслед.

– О чем вы? – спросил Захариус.

– Да о своем, о девичьем... Блин, мы лечиться будем или нет?

– Идемте, проходите в дом.

«Дом» – это сильно сказано. Больше всего это помещение напоминало пункт по приему стеклотары. Кругом бутылки всех цветов, форм и размеров. Они теснились на полках, глядели на меня из корзин и ящиков, стройными рядами стояли вдоль стен, высовывали горлышки из-под кровати. На столе красовался огромный перегонный куб, на фоне которого остальное лабораторное оборудование мэтра Захариуса выглядело незаметным.

– Ну-ка, выпейте. – Захариус подал мне стакан с какой-то мутной жидкостью.

Я понюхал – крепко пахло сивухой. Выпил залпом, и жидкий огонь растекся внутри меня. Я закашлялся, на глаза набежали слезы. Изнутри ударило теплом, лицо начало гореть еще сильнее.

– Ключница водку делала! – прохрипел я, борясь с кашлем.

– Не ключница, а я сам. Мой фирменный самогон. При отравлениях ядом флегматона полезно выпить, – сообщил мне мэтр Захариус. – Ложитесь на кровать, а я пока приготовлю целебную мазь.

– Кстати, о выпивке. Я принес бутылку с акваголем.

– Вы? – Маг посмотрел на меня изучающим взглядом. – Вы были в той пещере?

– Да, был. И прикончил волька, как у вас здесь подобную тварь называют.

– Любопытно. Вы можете доказать, что прикончили его?

– Увы. У меня была голова волька, но я продал ее ребятам с медвежьими головами.

– Людоедам? – Маг перестал улыбаться. – Что ж, я понимаю. У вас просто не было выбора.

– В смысле?

– Людоедков наняли убить эту тварь. Герцог, я думаю. Альбано весьма нежно заботится о своих подданных. А Мартенек вообще проблемная деревня. Она пограничная, рядом с деревней лес, а за ним что-то непонятное. Какая-то складка пространства. Поэтому в Мартенеке все время появляются разные монстры. Два года назад там появился красный дэв. А потом вот вольк.

– Так почему у меня не было выбора?

– Если бы вы не продали людоедам голову волька, они забрали бы ее силой. За сколько вы продали голову?

– За пятьдесят дукатов.

– Неплохо. Я обещал за голову монстра сто. Альбано заплатит за нее триста. Людоеды свою выгоду не упустят. Вы потеряли деньги, но зато спасли свою задницу от больших неприятностей.

– Кто такие людоеды?

– Мутанты. Говорят, их создает какой-то могущественный маг-аниматор с Запада. Они отличные воины и очень преданы господину. В Саграморе они появились совсем недавно, но их услугами охотно пользуется наша элита.

– Вы говорили что-то о моем амулете.

– Да. Если честно, акваголь был мне совсем ни к чему. Я нанимал трактирщика Жилья ради амулета.

– Вот как? Вы сказали ему про амулет?

– Нет. Я рассчитывал, что эти ребята найдут в пещере тело барона Гранстона и оберут его. Продать такую вещь они не смогут, оставить у себя – тоже, слишком уж дорогая вещица. Жиль непременно предложил бы ее мне. А я бы купил ее. За сотню дукатов. За такие деньги Жиль готов продать родную маму в Саграморскую школу магов для вивисекции.

– Я это заметил. Так что же особенного в этом амулете?

– Это амулет Венсана Уйе. Слышали о нем?

– Об амулете или о Венсане Уйе?

– О Венсане, конечно. О нем лет тридцать назад ходили легенды.

– Если честно, то ничего не слышал.

– Венсан Уйе был сыном короля Гримо Высоколобого, повелителя Авернуа. Эдакий воин без страха и упрека. Когда ему было три года от роду, его проглотил дракон. Понятное дело, дракона тут же убили и вспороли брюхо, чтобы достать принца. Принц был целехонек, только кожа у него от желудочного сока дракона стала черной, как яловый сапог. Поэтому его прозвали Черный Венсан.

– Ну и что?

– К восемнадцати годам Венсан стал великим воином. Барды пели о нем песни по всей империи: Венсан прикончил того, Венсан победил этого, в общем, все в таком духе. Однако враги насмехались над ним, и тогда Венсан решил обратиться к магам, чтобы вернуть первоначальный цвет кожи. Вот тогда-то он и повстречал могущественного мага по имени Шамхур Рискат.

– Имя восточное.

– Альбарабское. Этот маг был выходцем из Лухистана, а точнее, из Альбарабии. Именно он предложил Венсану сделку: Черный Венсан приносит ему пять драгоценных предметов, некогда принадлежавших легендарному царю Заламану Богоравному, а в награду получает эликсир, избавляющий от меланизма. Естественно, наш герой согласился. По легенде, за пять лет поисков он отыскал только два предмета – медальон и книгу. Остальные три найти не удалось.

– Почему?

– Он не знал, как выглядят остальные три предмета. И Рискат этого не знал. Никто не знал и не знает до сих пор. Описание трех волшебных предметов царя Заламана содержится в книге, которую нашел Венсан, но записи в ней зашифрованы.

– Что было с Венсаном дальше?

– Умер, не выдержав напряжения поисков. Так, ложитесь на спину, я намажу вас мазью.

– Ой!

– Что, больно?

– Нет, щекотно... А где теперь эта книга?

– Дед барона Гранстона захватил книгу и медальон во время войны с барабами и привез их в свой замок. Так что книга должна находиться в замке.

– Очень интересно. А что дает обладание пятью предметами царя Заламана?

– По преданию тот, кто соберет вместе пять сокровищ Заламана, получит возможность исполнить пять любых своих желаний.

– Ух ты! – Я почувствовал необыкновенное волнение. – Это как раз то, что мне нужно.

– Собираетесь пойти по стопам Венсана Черного? – с иронией спросил маг. – Не теряйте времени понапрасну. Вам ни за что не найти артефакты.

– Но попробовать стоит.

– Ваших талантов явно недостаточно для такой великой цели.

– Не боги горшки обжигают. – Я с наслаждением почувствовал, что боль в обожженном боку проходит. – Благодарю, Захариус. Мне уже лучше. И ваш самогон того... цепляет.

– Конечно. Ведь я навсегда избавил вас от боли. А теперь поспите. Сон – лучшее лекарство.

Он еще что-то бормотал, но я уже не слушал его. Тело стало тяжелым, голова – пустой, руки и ноги онемели. Я попытался что-то сказать, но и язык меня не слушался. Последнее, что я видел – это лицо склонившегося надо мной Захариуса Сто Бутылок. И хитрый блеск в его глазах. А потом... ничего не помню.

Глава одиннадцатая

Новая путеводная нить

Эх ты, шмот зеленый! Не ходить тебе в рунном прикиде...

Когда я очнулся, то увидел, что по-прежнему лежу в хижине мага. Но мага со мной не было. Зато я увидел Консультанта. Он сидел рядом с перегонным кубом Захариуса и рассматривал на свет содержимое своего стакана.

– Как вы себя чувствуете, мой друг? – спросил он.

– Как с тяжелого бодуна. – Я сел на кровати, вздохнул. Потом вспомнил о своем ожоге и посмотрел на грудь. Волдыри исчезли, остались только едва заметные рубцы. – А где Захариус?

– Сбежал, прихватив ваш медальон.

– О! – Только сейчас я понял, что мой медальон исчез. – Как, почему?

– Потому что он давно за ним охотился. С того самого момента, как появился в Сагра-море. Он давно подбирался к реликвиям семьи Гранстон, но ходу в замок ему не было. Тогда он разработал весь этот хитрый план. Поселил в пещере у Мартенека вызванного им из мира демонов волька, надоумил барона Гранстона-младшего сразиться с чудовищем. Когда Гранстон погиб в бою с вольком, Захариус договорился с Жилем, что тот найдет лоха... простите, воина, который убьет волька. Сукин сын надеялся, что таким образом амулет попадет к Жилю, а купить его у Жилия гораздо проще, чем забрать из пещеры.

– И он украл его у меня?

– Как видите. При этом отравив вас сильным контактным ядом. Он знал от Жилия, что вы придете к нему за ответами на свои вопросы, вот и устроил для вас этот пошлый спектакль с флегматомом у озера. Убил вас и забрал амулет Венсана.

– Убил? Но я жив!

– Конечно. Наши специалисты по Анастазису воскресили вас. К сожалению, вы потеряли одну бонусную жизнь... Черт, а этот подонки гонит отличный самогон!

– Проклятие! – Только сейчас до меня дошло, какого я свалил дурака. – Я попался в ловушку, как последний... лох.

– Не огорчайтесь, мой друг. Главный Квест потому и главный, что здесь нужно быть готовым ко всему. Вы расслабились и были наказаны.

– Что же мне теперь делать?

– Для начала обыскать хижину мага. Ручаюсь, вы найдете много интересного. А пока – до встречи!

Он исчез вместе со стаканом. Я встал с кровати. Голова немного кружилась, но чувствовал я себя вполне сносно. Физически, но не морально. От злобы хотелось загрызть кого-нибудь зубами. Этот ублюдок Захариус развел меня так, что любо-дорого. Надо отдать ему должное, негодяй – просто король притворщиков. Оказывается, он все это время подбирался к амулету. Ну ничего, однажды мы встретимся снова, и тогда...

Я вспомнил, о чем сказал Консультант. Надо поискать в хижине.

Моя куртка и мой меч лежали у изголовья кровати. Я облачился в куртку, повесил меч на пояс. Проверил свой кошелек. Каким бы подонком ни был Захариус, до кражи он не опустился. Обручальное кольцо Гранстона тоже было на месте. Ублюдок не использовал отличный шанс очень сильно осложнить мне жизнь, без этого кольца я вряд ли смогу ожидать хорошего приема в замке. Что ж, хоть это меня порадовало. Теперь можно заняться делами. Консультант говорил, что мне следует что-то здесь поискать. Поскольку в хижине было темновато, я активировал своего Светляка. И приступил к поискам.

После долгого перебирания бутылок я натолкнулся на спрятанный под столом массивный ларец из черного дерева, на крышке которого был выгравирован золотом и лазурью прыгающий тигр. Ларец был заперт, но я, изловчившись, подцепил защелку замка острием кинжала, и ларец открылся. В нем оказались пара бутылочек с содержимым разных цветов, двадцать дукаатов золотом, отличный золотой перстень с изумрудом, два метательных ножа и запечатанное письмо, которое я немедленно прочитал.

Господин!

Я нашел человека, который за скромную сумму сумеет добраться до того, что осталось от Томаса Гранстона, и принесет мне медальон. Всегда найдется болван, готовый за деньги плясать перед мордой аануба. Что касается книги, я пока не знаю, как можно добраться до нее, не вызывая подозрений. Баронесса мне не доверяет. Я несколько раз встречался с мажордомом Гранстонов, но это кристально честный идиот, которого не подкупишь. Продолжаю заниматься этим вопросом. Но у меня есть и хорошая новость. Я, похоже, нашел специалиста, который может расшифровать «Аль-Рисалат». Он живет в Саграморе, и я несколько раз встречался с ним. Похоже, мне удалось убедить этого чудака в моих благих намерениях. Он принимает меня за чокнутого библиофила, подобного себе, и вполне со мной откровенен. Зовут его Яфи Нудельман. Он презренный жуди, но кажется мне толковым ученым. Использую его, а там посмотрим, что с ним делать.

Остаюсь вашим покорным
и почтительным слугой и учеником,
Шукра.

Итак, неотправленное шпионское донесение в чистом виде. У меня появилась новая ниточка – Нудельман. Но для начала надо все-таки попасть в замок и встретиться с баронессой. И попробовать заполучить книгу раньше Захариуса. Я не сомневался, что Захариус-Шукра теперь, когда у него есть медальон, в лепешку расшибется, чтобы завладеть книгой. А это значит, что вдове барона Гранстона угрожает серьезная опасность. Ее-то специалисты из Анастасиса воскрешать не станут.

Положив письмо шпиона в сумку, я вызвал Консультанта.

– Что еще? – осведомился тот, возникнув из пустоты.

– Один вопрос, дорогой ангел-хранитель: почему Захариус сам не забрал медальон из пещеры? Ведь это он вызвал волька.

– Вы плохо знаете мир магических существ, мой друг. Вольк или аануб – крайне неприятная тварь. Даже сильному магу не так легко ее контролировать. А уж одолеть совсем непросто. Гранстон был хорошим воином, и наш друг Захариус решил действовать наверняка. Вам крепко повезло, что вы сумели попасть вольку прямо в сердце с одного удара. Захариус использовал очень опасную тварь, чтобы убить Гранстона. А потом, верно, сам понял, что теперь достать медальон будет непросто. Вот и начал искать тех, кто сделает это за него. Подвернулись вы.

– Специфика Главного Квеста? Ищи лоха, верно?

– Можно и так сказать.

– Почему Захариус разоткровенничался со мной? Рассказал про Шамхура Риската, про драгоценности Заламана, про книгу?

– Потому что собирался вас убить. Был уверен, что вы уже никак не вмешаетесь в ход событий. А поговорить ему хотелось. Нельзя же все время носить такое в себе!

– Что это за склянки? – Я показал на бутылочки из ларца.

– Ваш трофей, мой друг. Универсальное лекарство. Красное зелье исцеляет раны и ожоги, желтое – укусы и отравления. Десять пунктов немедленного и полного восстановления.

– Отлично. А кольцо?

– Перстень Закаленного Ума. Позволяет вам лучше противостоять направленным магическим воздействиям, как то: гипноз, мнемосканирование, зомбирование.

– Вот это уже кое-что. – Я с удовольствием надел кольцо на палец. – Благодарю, Консультант.

– Счастливого оставаться.

Задачи моего квеста вполне определились. Теперь понятно, что я должен найти все пять волшебных предметов царя Заламана. И своего врага я теперь знаю – это некто Шамхур Рискат, альбарбийский маг, на которого работает эта крыса Захариус. Медальон я позорно профукал, так что теперь на повестке дня один вопрос: как заполучить книжку «Аль-Рисалат». Насколько я знаю восточные языки, «Аль-Рисалат» означает «Послание». И есть человек, который сможет прочесть эту книгу, – Яфи Нудельман из Саграмора. Но сначала – в замок Гранстон.

Я вышел из хижины, оставив дверь открытой. День был солнечный, порывами налетал приятный освежающий ветерок. Я подумал, что неплохо бы потренироваться в метании ножей, которые я обнаружил в ларце Захариуса. Ножи были стальные, обоюдоострые, примерно в ладонь величиной, треугольной формы и без рукояток, только с коротким хвостовиком. Простое, но грозное оружие. Такой нож, брошенный умелой рукой, в два счета пробьет даже кольчугу.

Я выбрал дерево потолще, отошел на пять шагов и начал бросать ножи, пытаясь попасть в ствол. Поначалу у меня ничего не выходило – ножи отлетали от дерева или втыкались в него еле-еле. Я ругался, вытирал пот и продолжал тренироваться. Постепенно мне удалось вникнуть в технологию правильного броска: нож следовало плашмя уложить в ладонь, придерживая хвостовик большим пальцем, а потом резко метнуть в цель. Ножи сразу начали лететь как нужно, и вскоре я понял, что теперь эффект поражения зависит только от силы и точности броска. Я кинжалом срезал со ствола кусок коры, расчистив мишень примерно в сорок сантиметров в диаметре, отошел еще на пять шагов и начал бросать ножи, пытаясь попасть в белый круг.

Тренировался я довольно долго и остановился, только когда рука начала ныть, а ножи изрядно затупились. Я сунул их в кармашки на сапогах и теперь чувствовал себя вооруженным до зубов. У меня есть меч, кинжал и эти ножи. Конечно, метательные ножи – это не арбалет, но в бою и они могут отлично послужить.

Тут у меня появилась неплохая идея: устроить в хижине засаду. Захариус, конечно же, уверен, что его стараниями я теперь холодный труп, и не ожидает подвоха. Содержимое ларца слишком ценно, чтобы за ним не вернуться. Да и от моего тела ему нужно избавиться. Я дождусь мага, прикончу этого вероломного козла, заберу медальон и отправлюсь добывать книгу. Все-таки одной проблемой у меня станет меньше.

Меня так захватила эта идея, что я даже разозлился на самого себя – и как это сразу мне не пришло в голову? Вернувшись в хижину, я лег на кровать и закрыл глаза, прислушиваясь к звукам за стенами.

Нет ничего более унылого, чем долгое неподвижное лежание. Я открывал глаза, снова закрывал, прислушивался, потягивался, снова принимал неподвижную позу – и ждал. Солнце, светившее в окошко хижины, все больше тускнело. Начало смеркаться, потом и вовсе стемнело. Тело затекло от долго лежания, но я терпел. Зато, когда явится этот урод, я уж оторвусь по полной...

Мое сердце радостно забилося, когда я наконец-то услышал тяжелые шаги за дверью хижины. Я немедленно вытянулся на постели, положив правую ладонь на рукоять кинжала. Потом на меня упала тень, и хриплый голос произнес:

– Покойничек на месте. Не сбежал, гы-гы! Поищи ларец, Глин. Чародей сказал, он под столом. И факел приготовь.

Я почувствовал, что кто-то ощупывает мои ноги; сквозь прищуренные веки я увидел, что какой-то детина, похожий на привокзального бомжа, пытается стянуть с меня правый сапог. Я рывком согнул ноги и ударил каблуками детину в грудь – он с воплем свалился на второго парня, который лез под стол. Я вскочил с постели, успел заметить невероятный ужас в свинячьих глазках детины и новым пинком повалил его на пол. Между тем второй парень оказался не робкого десятка: оправившись от первого потрясения, он пронзительно завопил и выхватил из-за пояса здоровенный нож.

Мне удалось увернуться от его выпада, но парень оказался ловким, как кошка: он немедленно повторил атаку, и я едва не пропустил удар в живот. Эх, не хотел я убивать, но пришлось. Его нож был слишком слабым оружием против моего меча. Получив удар в шею, парень захрипел и свалился на стол, сбросив с него самогонный аппарат и бутылки. Кровь хлестала из него, как из зарезанной свиньи. Дитина, позарившийся на мои сапоги, стоял, прижавшись к стене хижины. Глаза у него остекленели, губы тряслись.

– Вот и все, задница, – сказал я, перешагивая через бьющегося на полу Глина и приставляя острие меча к горлу детины. – Твой дружок сам напросился. Сейчас и ты за ним отправишься.

– Господин... нет, не надо! – Дитина выпучил глаза. – Я... я не хотел!

– Где Захариус?

– Он сказал, что ему надо срочно уехать. Сказал, что пытался вылечить человека от укуса флегматона, а тот умер. Просил сжечь... вас.

– Дальше, задница!

– Попросил забрать его ларец. Денег нам дал, два дуката. Вот и все, господин.

– Куда вы должны были доставить ларец?

– Он велел оставить его... оставить его...

– Где? Говори, мать твою тру-ля-ля!

– У папаши Жилия в Мартенеке. Сказал, что вернется за ним.

– Куда он поехал? Ну!

– Не знаю, господин. Клянусь Бессмертными, не знаю! – Дитина начал трястись, точно эпилептик.

– Эх, прирезал бы я тебя, да мартаться неохота. Сделаешь все, как скажу, останешься жить, понял?

– Да, господин.

– Под столом лежит ларец. Бери его и тащи Жилю. Понял?

– Ага. – Верзила закивал, точно китайский болванчик.

– Брысь отсюда, падаль!

Верзила вытащил из-под стола ларец и с невероятной прытью выпорхнул из хижины. Глин больше не хрипел, вытянулся на полу, и только его правая нога продолжала судорожно подергиваться. С трудом поборов тошноту, я вытер об одежду убитого меч и вложил его в ножны. Все было кончено, оставаться дальше в хижине не было смысла.

Я недооценил Захариуса. Поганец оказался умнее, чем я думал. Подослал двух хануриков спрятать концы. Ну что ж, и я сегодня получил хороший урок. Когда имеешь дело с магами, нужно следовать правилу: «Хороший маг – мертвый маг». Так отныне и будем действовать. А Захариуса я еще найду. Для него будет приятным сюрпризом получить от трактирщика пустую коробку. Пусть погадает, сволочь, кто его обчистил – я или Кацбалгер.

Но сначала надо свести знакомство с баронессой Гранстон Де Брейдж и исполнить последнюю волю покойного Томаса Гранстона.

Глава двенадцатая

Замок

Куплю замок в домене. Хостинг не предлагать.

Ночь я провел в «Ручном единороге» мадам Франсуаз. Очаровательная трактирщица была рада вновь меня увидеть. Помня, что она сказала мне утром, я уже не надеялся на продолжение нашего романа, но ошибся, в лучшем смысле этого слова. Едва я устроился в своей комнате и приготовился отдохнуть, как мадам Франсуаз постучала в мою дверь. На этот раз она прихватила с собой бутылочку красного винца, и время от времени мы прерывали наши любовные игры для того, чтобы выпить по глоточку – и поговорить. Поначалу, признаюсь, я был не слишком откровенен с Франсуаз: после истории с Захариусом мне стало еще труднее доверять обитателям этого мира. Но Франсуаз была так мила, так красива, так ласкова со мной, что ее было очень трудно в чем-нибудь заподозрить. Мало-помалу я разговорился и рассказал ей о себе, опуская, понятное дело, некоторые малопонятные для нее вещи. Так, я ничего не стал говорить ей про компьютеры и про РПГ-игры, сказал только, что провалился в ее мир, после того как меня в кабацкой драке шваркнули пивной кружкой по затылку. Франсуаз слушала, лежа на мне и поедая меня своими влажными черными глазищами.

– Ах, милый, какой же ты герой! – сказала она, когда я замолчал. – Твоя история меня так возбуждает. Я уж думала, что настоящие мужчины остались только в сказках.

– Никакой я не герой. Просто жизнь у меня такая... непростая.

– Знаешь, что меня в тебе удивляет? – Она провела пальчиком по моим губам. – Что ты простой лох, а не рыцарь. Почему?

– Сам не знаю, – вздохнул я. – Судьба. Знаешь, как у нас говорят? Лох – это судьба. Только в твоём мире я это понял.

– Тебе нужна хорошая женщина. Благодаря ей ты займешь достойное тебя положение в обществе.

– Разве такое возможно?

– А как же! Немного везения – и ты станешь рыцарем.

– Франсуаз, а ты можешь мне объяснить, что у вас означает слово «лох»?

– Это на староимперском языке. Что-то вроде «озерный», «человек с озера». Сейчас у нас так называют чужаков, чужеземцев. Еще так, я слышала, называют людей, которым знатные господа доверяют кое-какие мелкие поручения. Бабушка рассказывала мне, что наш предок был лохом. Он был пришлым в наших краях.

– Значит, это не оскорбительное слово?

– Нет. Ничуть.

– Ах, милая, если бы ты знала, как я тебе благодарен! – Я прижал Франсуаз к себе, начал целовать. Она смеялась, отбивалась от меня шутливыми шлепками, а потом нырнула под одеяло и...

Однажды, когда я вернусь домой – а я обязательно вернусь домой, если даже для этого мне придется превратить этот мир в золу и пепел – я буду вспоминать свою близость с компьютерной моделью как полное сумасшествие. Но в тот момент...

Ах, Франсуаз, Франсуаз! И почему в моем мире мне ни разу не встретишься девушка, похожая на тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.